

МАРГАРИТА ВОРОНЦОВА

A romantic couple is featured in the center of the image. The man, on the right, has dark hair and a light beard, wearing a dark suit jacket over a light blue shirt. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a dark, sleeveless dress. They are both looking towards the camera with soft expressions. The woman's hand is gently resting on the man's chest. The background is a blurred city skyline at night, with various buildings and lights visible in shades of purple and blue.

Одна
ИЗ МИЛЛИОНА

Маргарита Воронцова
Одна из миллиона
Серия «Легион», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69431839

SelfPub; 2023

Аннотация

У него – роскошная невеста. У неё – красавец-жених. Они оба опутаны цепями обязательств, и между ними не может быть никаких отношений. К тому же, в компании под запретом служебные романы. Он сам ввёл это строгое правило, никто его не заставлял. Значит, ему на эту малышку лучше даже и не смотреть. Но как же хочется...

Содержание

Глава 1. Блондинка в Нью-Йорке	4
Глава 2. Влюблена. Не приставать!	18
Глава 3. Мышка под охраной тигра	31
Глава 4. Щелчок по носу	40
Глава 5. Взорванные небеса	49
Глава 6. Мужская конкуренция	60
Глава 7. Вишенка и машинка	72
Глава 8. Троянская война	80
Глава 9. Она ещё и танцует!	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Маргарита Воронцова

Одна из миллиона

Глава 1. Блондинка в Нью-Йорке

Глеб

Трое симпатичных и хорошо одетых молодых мужчин явно привлекали внимание девушек за соседним столиком. Оттуда, словно отточенные стрелы, летели взгляды, и золотой пылью рассыпался нежный смех.

Но парни были заняты собственной беседой и на заинтересованных девушек никак не реагировали. Двое мужчин выглядели серьёзно – тёмные костюмы, ослепительно-белые рубашки. Третий щеголял красной кожаной курткой и драгными синими джинсами.

Большие окна кафе были покрыты мелкой сеткой дождя, в каждой капле пылали огни ночного города. Напротив, через улицу, сияли мокрые вывески магазинов и фастфуда, пронесли по дороге автомобили, мигали светофоры, металась неоновые всплески рекламы на огромном билборде...

Неделя, словно каменная шкатулка драгоценным камнем, была инкрустирована праздничной датой: компания отметила своё десятилетие. Три дня в магазинах шли акции, приуроченные к юбилею, к офису подтягивались партнёры с бу-

кетами, поздравлениями и подарками, в ресторане отстремел корпоративный банкет. Но теперь праздничная суета осталась позади.

– Всё, отстрелялись. Хорошо отпраздновали, – подвёл итог Виктор, руководитель отдела в компании «Мега-Инструменты». Он бросил быстрый взгляд в сторону хихикающих девушек, потом снял с пиджака несуществующую пылинку.

– Да, отлично всё прошло, – согласился Глеб, директор компании.

– Чувствуешь себя победителем?

– Есть немного. – Глеб улыбнулся. Вдруг вспомнил, как десять лет назад прямо в аудитории отвечал на звонок клиента. Это был самый первый клиент его интернет-магазина. Мужик заказал электродрель, и после лекций Глеб сам её и доставил по адресу – ведь тогда он был единственным сотрудником фирмы. А теперь, если посчитать филиалы, у него работает полторы тысячи человек.

– Где твоя роскошная невеста, Глеб? Почему её не было на банкете?

– Она в Нью-Йорке. Не смогла приехать.

– Вот как! Но ведь...

– Никита, а ты чего такой мрачный? – Глеб резко перебил приятеля, в знак извинения похлопав Виктора по руке. Ему вовсе не хотелось обсуждать с друзьями поведение невесты.

– Да надоело всё, – мрачно буркнул Никита. Он рассмат-

ривал бокал с коктейлем и перемешивал трубочкой кубики льда и листья мяты. – Устал.

Глеб и Виктор многозначительно переглянулись и рассмеялись. От чего мог устать Никита, этот прожигатель жизни и растратчик родительских денег?

– Устал веселиться? – предположил Виктор.

– Давай, братишка, рассказывай! – Глеб закинул руку на плечо другу, подёргал за воротник кожаной куртки. – Что стряслось? Поругался с очередной пассией?

– Да, поругался, – мрачно подтвердил Никита. – Достала.

– Так ты оглянись. Вон, красотки за соседним столиком с тебя глаз не сводят.

– Это они с тебя глаз не сводят. Чувствуют запах больших денег. Да ну их всех... Задолбали. Вокруг лицемерные, лживые девки, у которых одно на уме – выкачать из мужика побольше бабла. Стервы.

– Ого, вот это заявление! Ник, откуда столько злости? – удивился Глеб.

– А разве не так?

– Мне кажется, у тебя было столько чудесных девушек!

– Да неужели? Не знаю, не уверен... Попадаются одни вертихвостки, ни одной нормальной. Чтоб была честной, преданной... Все они одинаковы.

– Надо же, как ты заговорил! – удивился Виктор.

– Грустно от тебя такое слышать, Никит. Не ожидал, – заметил Глеб. – Но насчёт девушек – тут ты не прав. Не надо

обобщать. У меня, например, есть Полина. Она честная и преданная, я в ней уверен на сто процентов.

– Я тоже не согласен и тоже могу привести пример. Вот у нас в отделе копирайтинга появилась новая девочка – Варвара, – поддержал Виктор. – На столе – чашка с фоткой жениха. На компьютерной заставке – тот же тип. А девчонка хорошенькая, глазастая. Не так, чтобы прям красавица, но очень милая. Уже кто к ней только не подкатывал – всем от ворот поворот.

– Ну-ну, – скептически хмыкнул Никита.

– Жених, между прочим, в отъезде. Он то ли во Франции, то ли в Англии, у него стажировка. Но наш Вареник – крепень. Сидит и ждёт. Всё по-честному.

– Может, она старая? Поэтому так дорожит женихом?

– Угу, старуха. Универ только-только закончила.

– Ну, тогда страшная, небось? – скривился Никита.

– Говорю же тебе – хорошенькая. Глаза голубые, точёный носик, русая коса. Уж наши парни перед ней гарцевали и выдывались – кто во что горазд. Никакого результата. А парней у нас много. Всех отшила.

– Ты сам-то к ней не подкатывал?

– Я женат, между прочим, если ты забыл. Да и вообще, у нас в компании за служебный роман – расстрел на месте. – Виктор кивнул на друга. – Глеб Николаевич нам строго запретил.

Никита оживился, пошевелил плечами, обтянутыми про-

клёпанной кожей, улыбнулся:

– Ха! Отлично. Давайте, я вам докажу, что все девицы одинаковы. Через неделю я пересплю с вашей неприступной Варварой.

– Спятил? – нахмурился Глеб. – Не вздумай. Не лезь к девчонке. Говорят же тебе, у неё жених.

– А что? Клянусь, она забудет о своём дурацком женишке, как только увидит мой спорткар.

– Да подъезжали к ней уже и на «мерсе», и на «порше», – усмехнулся Виктор. – Не прокатит, чувачок, обломаешься.

– Предлагаю пари! На что спорим? – загорелся Никита.

– Да на что угодно. Ты проиграешь.

– Ты так уверен в этой Варваре?

– Я уже два месяца за ней наблюдаю. Она влюблена в своего парня, и ей никто не нужен. Ты просто расшибёшь лоб о каменную стену.

– Спорим на тысячу баксов? Максимум через две недели я с ней пересплю.

– По рукам! – воскликнул Виктор.

– А вы не охренели?! – зарычал Глеб. Он разозлился, карие глаза полыхнули яростью. – Заключать пари на девчонку, к тому же, мою сотрудницу? Да я вас обоих урою!

– Глебушка, не горячись!

– Только попробуйте! Тебе, Никитос, я вывеску подпорчу, а тебя, Витя, лишу годового бонуса.

– Да что ты так кипятишься? Это всего лишь шутка! Про-

сто я хочу доказать Никите, что встречаются порядочные девушки. И довольно часто. Наша Варвара на него даже и не посмотрит! – начал торопливо оправдываться Виктор.

– Вы два конченных дебила. Своими дурацкими играми вы ломаете девчонке жизнь. Короче, я вас предупредил. Ясно?

– Ладно, ладно, не надо так нервничать, – улыбнулся Никита и легко подтолкнул возмущённого друга локтем. – Всё, не злись. Проехали и забыли.

Но когда Глеб на секунду отвернулся, чтобы попросить у официанта счёт, повеселевший Никита сделал Виктору знак, что их договорённость в силе и они обсудят подробности предстоящей аферы чуть позже – по телефону.

Полина

Невеста позвонила в семь утра, чтобы перехватить Глеба до начала рабочего дня.

– Глебушка, как всё прошло? Ты же не обижаешься, что я не приехала? – проворковала Полина, моргая бесконечными ресницами. Она попыталась скорчить виноватую рожицу, но тут же себя одёрнула: хорошо понимала, что для двадцатисемилетней девы избыточная мимика – это угроза ещё более страшная, чем шоколадные эклеры на ночь.

– Поль, да всё нормально. Даже отлично, – ответил Глеб. Он уже успел смотаться вниз, в цокольный этаж здания, и позаниматься в тренажёрном зале, а потом принял душ, и

теперь, свежий, практически голый, потрошил холодильник и одновременно любовался картинкой на экране смартфона.

Полина, как обычно, была неотразима. За океаном ещё не закончился предыдущий день. Глеб заметил серебристо-чёрное платье, сползающее с одного плеча, элегантное кольцо на шее. Светлые волосы, подстриженные идеальным каре, блестели и отливали золотом. Макияж был немного более ярким, чем это требовалось для такой красавицы. Полина, по мнению Глеба, могла бы вообще забыть о косметике.

– Я бы, конечно, предпочёл, чтобы сейчас ты находилась на десять тысяч километров восточнее и была чуть менее одетой... Но что же тут поделаешь.

«Зато я всегда рядом! Забудь об этой предательнице!» – донеслось снизу бархатистое урчание Принцессы. Серебристо-белый меховой шар выписывал восьмёрки вокруг Глеба. Кошка обвивала пушистым хвостом голые щиколотки хозяйина, топталась мягкими подушечками по его босым ногам, мурлыкала и настойчиво намекала, что она и диета – это два несочетаемых понятия.

– Поля, ты уже в Нью-Йорке?

– Да, недавно прилетела. Синтия меня встретила. Вот, она передаёт тебе привет.

– Хай, Глебушка, как дела! – залезла в кадр и помахала рукой Синтия, яркая зеленоглазая мулатка. Она успела обжечь молодого мужчину жадным взглядом.

– Привет!

На экране смартфона на секунду возникли пухлые шоколадные губы, сложенные сердечком. Это Синтия – там, в своей нью-йоркской квартире – попыталась поцеловать камеру, но Полина со смехом оттолкнула подружку.

– Глебушка, я тебя обожаю! – с лёгким акцентом прокричала откуда-то сбоку взрывоопасная, как концентрированный метан, мулатка. – Когда тебе надоест Полька, я выйду за тебя замуж. Обязательно!

Хозяин беглой невесты и голодной кошки смущённо улыбнулся, запустил пятерню в густую шевелюру и взъерошил короткие тёмные волосы.

– Не слушай её, Глеб, – засмеялась Полина. – А вообще она прелесть, правда? Скоро мы идём на дефиле. Я так рада, моя мечта сбылась... О, Синтия спрашивает, совсем ли ты голый. Она ужасно разволновалась.

– Голый? Да я практически в смокинге, – заверил Глеб, посмотрев вниз – на полосатые боксёры. Тут же наткнулся на укоризненный взгляд Принцессы. Нежное мурлыканье давно сменилось возмущённым сопеньем, в зелёных глазах сверкнула ледяная сталь. Ещё немного – и кто-то позавтракает хозяином!

– Я понял, понял, – прошептал Глеб Принцессе и полез в шкаф за кошачьим кормом.

– Ты точно на меня не сердишься, милый? – прощепетала с экрана Полина.

– Нет, малыш, нет!

«Сколько можно извиняться?» – хмыкнул про себя Глеб.

– Но ведь это даже не твой день рождения, – оправдывалась, жалобно пробормотала блондинка.

Сердце вдруг полоснуло жгучей обидой. За три года общения подруга могла бы понять, что десятилетний юбилей компании значит для него гораздо больше, чем день рождения.

В том, что он родился, не было никакой заслуги Глеба, за это надо было поблагодарить родителей и звёзды. А вот бизнес, созданный с нуля, на пустом месте, являлся его собственным достижением. Это то, во что он вложил душу, силы, время, нервы. Десять лет круглосуточной работы, взлёты и падения. Начинал практически с нуля, без опыта, связей, почти без денег. Сам написал сайт, наполнил товаром. Сначала даже обходился без офиса, всё делал из дома. Но каждый раз ставил перед собой новую цель и упорно к ней продвигался, не обращая внимания на неудачи.

Поэтому для него десятилетие компании – настоящий праздник.

Подготовку к корпоративному юбилею начали ещё летом и вот теперь отпраздновали с королевским размахом. Полина как раз должна была вернуться из Штатов, где на пляжах Майами она подрумянивала своё безупречное тело. Но Синтия раздобыла приглашительные на неделю высокой моды в Нью-Йорке, и Полина, конечно, не смогла упустить волшебный шанс...

Глеб посмотрел в окно. С высоты четырнадцатого этажа открывался вид на осенний город. Всё пылало золотом, сияло солнце. Глеб вспомнил, как в течение трёх дней его поздравляли друзья, родные и деловые партнёры. Настроение было приподнятым. А то, что невеста не поделила с ним один из ярких моментов жизни...

Что ж, ладно. Он как-нибудь переживёт.

А если подумать, то ему это даже на руку. Когда Полина возвращалась из своих бесконечных поездок, с ней приходилось нянчиться, как с новорождённым младенцем. В путешествиях она легко обходилась без преданного рыцаря, но рядом с женихом почему-то превращалась в беспомощное существо. К тому же, её постоянно нужно было развлекать. Выставки, театры, рестораны, шоппинг – Глебу никогда не удавалось вписать запросы Полины в свой загруженный график.

Так что, Нью-Йорк и модное дефиле – отличный вариант. По крайней мере, Полине есть чем заняться.

– Я отработаю, милый, – пылко пообещала блондинка. – Вернусь и отработаю, тебе понравится. – Её глаза в обрамлении густых ресниц, точно такие же карие, как и у Глеба, полыхнули огнём.

– Договорились. – Глеб вывалил в миску Принцессе паштет и погладил кошку. Та одарила хозяина укоризненным взглядом – «ну, наконец-то, дождалась!» – и припала к кормушке.

Глебу показалось, что он встроился в мысленный поток Принцессы:

«С этой Полиной с голоду помрёшь! Сколько можно парить мужчине мозг? Осталась в Нью-Йорке? Вот сиди там и не ной. Чего теперь названивать? Мы и без Полины прекрасно проживём. Боже, какая вкуснятина! Нобелевскую премию изобретателю этого паштета!».

– Поля, вот ты дура! – Синтия возмущённо встряхнула гривой чёрных вьющихся волос. Её русский (благодаря маме, коренной москвичке) был почти безупречен. – Ты упустишь шикарного мужика! У тебя его просто уведут. Господи, какие у него плечи...

Девушки готовились выйти из дома, но процесс затягивался. В последний момент Полина решила поменять серебристо-чёрное платье на зелёное, а Синтия в десятый раз переобулась. Босоножки с тончайшими золотыми ремешками улетели в сторону.

Красавица-мулатка арендовала небольшую квартиру в небоскрёбе на Манхэттене, из панорамного окна с затемнёнными стёклами был хорошо виден Центральный парк, совершенно роскошный в это время года. В густом полотне зелени уже появились охровые и лиловые вкрапления.

– Если бы у меня был такой мужик! – с завистью вздохнула Синтия. – Вцепилась бы зубами и коготками и ни на минуту не выпускала бы из виду.

– Я и вцепилась, – Полина вытянула вперёд руку и продемонстрировала кольцо. Крупный квадратный бриллиант, поймав луч солнца, брызнул разноцветным фейерверком.

– Ты умотала за океан. Не вернулась вовремя, проигнорировала важную дату, – с назиданием напомнила Синтия.

– Ты сама соблазнила меня пригласительными билетами.

– Я же не знала, что у Глеба юбилей фирмы.

– А представь, как не хочется возвращаться в нашу деревню! Тебе-то хорошо, ты в Нью-Йорке живёшь.

– Ты тоже живёшь в большом городе. Это вовсе не деревня!

– Провинция.

– Полли, но у тебя там любимый мужчина. Что ты тянешь? Выходи за него замуж. Три года уже никак не решитесь.

– Не знаю. – Полина вздохнула. – Ужасно боюсь потерять свободу. На моих путешествиях и развлечениях придётся поставить крест. Глеб такой правильный, основательный, он сразу же начнёт требовать детей. Фу! Как представляю... Растяжки, варикоз... Потом вся эта возня с младенцем – памперсы, бутылочки, распашонки. Нет, не хочу!

– Да уж.

– А ещё у него кошка противная! Она меня бесит!

– Откуда она вообще взялась?

– Какой-то друг отдал на передержку, да потом так и оставил, потому что у его ребёнка вдруг обнаружилась аллергия на шерсть. А Глеб и эта пушистая стерва буквально прики-

пели друг к другу. У них теперь любовь. Она меня ненавидит, ревнует. Шипит на меня, представляешь?

– Ну, кошка – существо нежное. В любой момент может сдохнуть, – засмеялась Синтия. – Съест чего-нибудь не того и ариведерчи! Тоже мне, нашла проблему!

– Но Глеб, конечно, никуда не денется. Он от меня без ума. А вдруг завтра я встречу кого-нибудь более... утончённого? Вот что у него за бизнес? Интернет-магазин электроинструментов. Это так приземленно!

– Ты же говорила, что у него склады, магазины и пункты выдачи по всей стране.

– Всё равно. Они там в компании постоянно тестируют новинки – дрели, перфораторы, сварочные аппараты, шлифовальные машины... Для него это драйв. Грохот, визг, искры летят... Он словно слесарь какой-нибудь. Или токарь, – Полина презрительно закатила глаза.

– Ах, значит, он тебя недостоин? Тебе нужен миллиардер с яхтой, нефтяными скважинами и картинными галереями?

– Звучит заманчиво!

– Просто ты, Полли, самая настоящая глупая блондинка. Не видишь своего счастья. Между прочим, это классно, когда мужик умеет что-то делать руками. А уж мужик с перфоратором – это мечта!

– На что ты намекаешь?

– На то самое! – засмеялась Синтия.

– Ах ты, маленькая шоколадная негодница! – Полина за-

пустила в подругу диванной подушкой.

Глава 2. Влюблена. Не приставать!

Варвара

Можно сказать, что босс у меня под колпаком. Потому что к юбилею «Инструментиков» мне поручили написать для корпоративного сайта историю компании и для этого снабдили самой разнообразной информацией о Глебе Николаевиче. На основе этих сведений я запилила статью, вроде бы, неплохую. Без мёда и лести, но в каждой строке – гордость за наше предприятие. Потом случайно узнала, что гендиру мой опус понравился.

Отлично! Мне бы ещё премию.

Но, как я понимаю, все лавры достались моему непосредственному руководителю. Вряд ли директору сообщили, что великолепную статью для раздела «История компании» написала скромная девушка из отдела копирайтинга, новичок.

Работая над материалом, прониклась к шефу ещё большим уважением. Глеб Николаевич, действительно, классный. Ему было столько же, сколько мне сейчас, когда он ввязался в бой, то есть, затеял собственный бизнес. Спустя десять лет ворочает миллионами, у компании сотни тысяч преданных клиентов, на сайте пятьдесят тысяч наименований, число зарубежных партнёров перевалило за три десятка – это самые известные бренды, производящие электроинструмент.

Интересно, а что я сама буду делать через десять лет? Не люблю загадывать, стараюсь жить одним днём. Но, надеюсь, к тому моменту у меня будет, как минимум, двое детей. Девочку запишу на художественную гимнастику, а мальчика – на хоккей.

Мама говорит, что я лишена амбиций. Да, наверное, так оно и есть. Хорошая музыка в наушниках и красивая картинка на экране могут сделать меня счастливой. А три урока танцев в неделю и вовсе возносят на небеса. К тому же, вот уже полгода я влюблена по уши. Значит, вижу всё вокруг в розовом цвете и постоянно витаю в облаках.

Правда, немного напрягают мысли об ипотеке. Именно мама и подписала меня на эту авантюру. Ей срочно потребовалось отселить взрослую дочь – в сорок четыре года мамуля вновь взялась устраивать личную жизнь. «Вареник, как ты не понимаешь, это мой последний вагон!» – воскликнула она, патетично заламывая руки. Из её «последних вагонов» уже можно сформировать целый железнодорожный состав!

Впрочем, новый бойфренд очень даже ничего. Пусть у мамы всё получится, я держу за неё кулачки. Но вот с ипотекой она меня прокатила. «Доченька, даже не думай, я буду помогать!» – твёрдо пообещала она, упаковывая мои книги и шмотки в чемоданы и картонные коробки. Мама искренне верила, что ей удастся выполнить обещание, но обстоятельства оказались сильнее её – проблемы на работе, незапланированные расходы, новая любовь и, как следствие, необхо-

димось обновить гардероб... Таким образом на ежемесячное randevu с банкоматом я отправляюсь одна, и деньги для погашения кредита должна заработать тоже самостоятельно.

Что ж, я уже большая, справлюсь.

Тем более, что теперь у меня отличная зарплата. Каждый день надо написать на сайт пять тысяч знаков качественно-го копирайта и подготовить двадцать товарных карточек для интернет-магазина. Конечно, для выпускницы филфака все эти технические термины как нож под рёбра. Первые две недели возвращалась домой бледно-зелёная, но потом втянулась. Постоянно посещаю корпоративные мастер-классы, где нам показывают новый инструмент. Это помогает разобратся в технических сложностях.

Когда в глазах начинает рябить от штироборезов, гайковёртов и термопистолетов, я напоминаю себе о ежемесячной выплате по ипотеке, и страшная цифра меня бодрит – гораздо лучше, чем ударная доза кофеина. Мотивация – это очень важно. Нет более мотивированного сотрудника, чем тот, кто увяз в банковской кабале.

Сегодня весь день я находилась в возбуждённом состоянии, так как вечером меня ждало занятие в танцевальной студии. Матовый паркет, огромные постеры на стенах, улыбки, стремительные движения, драйв, эмоции... Ощущение всемогущества и полного контроля над своим телом. Ты танцуешь, ты летаешь, и каждая клеточка твоего организма

пульсирует в бешеном ритме музыки.

Не знаю, когда я более настоящая – когда сижу на рабочем месте, сосредоточенно уткнувшись в монитор компьютера, или когда, распустив волосы, танцую с горящими глазами под соблазнительную румбу...

Я, как обычно, отбилась от десятка предложений «подбросить домой» и вышла на улицу. Здание бывшего завода превращено в гигантский склад, с торца работает сервис-центр, а наверху располагается головной офис – стильные кабинеты с белыми стенами и яркой мебелью, сумрачные переговорные с мягкими креслами вокруг столов из тёмного дерева, зона отдыха, столовая, тренажёрный зал. За полукруглой полированной стойкой ресепшн – огромное электронное панно в виде карты. Красными огоньками отмечены филиалы компании.

Парни в нашей фирме активные и горячие. Даже мой жених, который выглядит, как чемпион по боям без правил, их не пугает. Смелые!

Когда работала в предыдущей фирме, пришлось заказать кружку с фотографией Макса и выставить её на всеобщее обозрение, а на комп повесить заставку, где красавчик позирует с голым торсом.

Йе-ху! Сработало!

Противный начальник тут же самоустранился. При воспоминании о его преследованиях до сих пор мороз по коже. Сорокалетний женатый мужчина, двое детей, лысина, дряб-

лый живот... Этим пухлым пузом он пытался таранить меня в каждом углу, а ещё норовил намотать на кулак мою косу. Урод. К счастью, он быстро слился, как только увидел, что мышку есть кому защитить. А потом я нашла на сайте вакансию «Мега-Инструментов» и сама свинтила из той мерзкой конторы...

Надо пересечь бескрайнюю парковку перед зданием, преодолеть ещё двести метров до остановки, дожидаться маршрутку... Именно этим я и собиралась заняться, как дорогу мне перегородила машина. Скрипнули тормоза, я вздрогнула от неожиданности.

Это был роскошный спортивный автомобиль, ярко-синий, блестящий, с корпусом, буквально вдавленным в асфальт между массивных колёс. И как там помещается водитель? Лежит, как дама на гинекологическом кресле?

Дверь сверкающего болида распахнулась, и я увидела симпатичного парня в лёгком голубом джемпере и чёрных джинсах. Приятное лицо, подбородок с ямочкой, серые глаза. Светлые волосы торчат дыбом, однако сразу ясно, что этот художественный беспорядок возник на голове у юноши вовсе не потому, что он в задумчивости взлохматил чёлку. Наверняка, над причёской поработал опытный стилист – филигранная стрижка, тонирование, специальные укладочные средства...

Не люблю таких озабоченных. Хорошо, конечно, когда мужчина следит за собой, но у этого красавчика, наверняка,

в ванной столько флаконов, что ими можно выложить весь экватор.

– Алиса, радость моя! Давно не виделись! Садись скорее, подвезу!

Я отступила на шаг, рассматривая эффектный автомобиль и его не менее эффектного владельца.

– Вы ошиблись. Я вовсе не Алиса.

– Упс... Действительно. Простите, перепутал.

– Ничего страшного.

– Видимо, мне пора проверить зрение. Надеюсь, не напугал? Затормозил довольно резко. Выпендриться хотел перед знакомой, – виновато улыбнулся парень.

– Всё нормально. Извините, я спешу.

– Девушка, а давайте я вас подвезу?

– Нет, спасибо, не надо.

– А как вас зовут? Я – Никита.

– Извините, мне некогда.

– Так садитесь! Домчу за пять минут в любую точку города!

– О, нет, я лучше на общественном транспорте.

Шустрый какой! А первое правило девичьей безопасности? Не садись в машину к незнакомцу! Вдруг он маньяк? История про Алису и близорукость, внезапно одолевшую этого ловеласа, шита белыми нитками. Не сомневаюсь – у красавчика целый арсенал отработанных приёмов для знакомства с девушками.

А я не хочу ни с кем знакомиться. Мне есть о ком мечтать по ночам.

Глеб

– Кирыч, ну ты даёшь! – смущённо улыбнулся Глеб. Он сорвал блестящую обёрточную бумагу и сейчас рассматривал увесистый подарок.

В центре панно красовался золотой перфоратор, в верхней части – фирменный логотип компании Глеба, а внизу – изящная гравировка: «Парню с крутым инструментом».

– Ну как? – Кирилл, бритоголовый громила-орангутанг, который только что отдубасил Глеба на ринге, преданно заглядывал в глаза избитому другу в надежде, что подарок понравится.

– Супер! Братан, это классно.

– Нравится?

– Ещё бы! – рассмеялся Глеб. – Спасибо, Кир, умеешь ты порадовать. Вот думаю, где лучше повесить – в офисе или в спальне?

– Да, интересный вопрос... Ещё раз поздравляю. Ты молодец. Десять лет – это грандиозная дата. Особенно сейчас, когда приходится конкурировать с федеральными сетями. Сколько народу уже сошло с дистанции. А ты ещё и развиваешься. Слушай, а давай ещё один раунд? Тебе же надо взять реванш.

Глеб осторожно потрогал челюсть, поморщился, вздохнул

и убрал со лба тёмные взмокшие волосы. Его футболка насквозь пропиталась потом.

– Нет уж, Кир, спасибо. У меня завтра три совещания, а потом немцы. Будет проблематично убедить их, что я надёжный партнёр, если я нарисуюсь в переговорной с подбитым глазом. Ты зверюга, Кир!

– Прости, Глебушка, я нечаянно. А ты о чём думал? Зачем раскрылся?

Они когда-то вместе учились на физмате, только Кирилл был уже старшекурсником, в то время как Глеб только-только сдал вступительные экзамены. Потом они оказались соседями, и теперь регулярно по утрам встречались в тренажёрном зале жилого комплекса «Легион», а если было настроение – то занимались ещё и вечером.

Кир, в прошлом – профессиональный боксёр, тренировал друга, стараясь не портить его приятную внешность. Однако Глебу регулярно прилетало то справа, то слева, то прямо в лоб.

– Как твои близнецы? – спросил Глеб. – Сколько им уже? Два месяца?

– Ага. Близнецы – это бесконечный квест. Они никогда не спят одновременно, один обязательно должен караулить.

– А ты думал! Правильно, так и надо. Вдруг что-то интересное произойдёт!

– И они малюсенькие, – расплылся в улыбке Кирилл. – Неужели и мы когда-то такими же были? Не могу поверить. –

Он сжал кулак и с недоумением взглянул на свою руку – вздувшиеся вены и бугры мышц. – Всё это так удивительно! Когда я на них смотрю, у меня сердце останавливается!

– Папаша! – улыбнулся Глеб и похлопал расчувствовавшегося друга по плечу.

Принцесса наконец-то дождалась, когда хозяин перевернётся на спину, и взгромодилась ему на живот. Немного повозилась, пристраиваясь. Спальня была освещена мягким тёплым светом, на краю кровати мерцал экран ноутбука, лежали распечатки. Глеб читал документы, периодически отвлекаясь на телефон и отправляя сообщения.

«Твёрдо! – возмутилась Принцесса. – Зачем доводить свой пресс до состояния стиральной доски? Это всё ради белобрысой курицы, да? Чтобы произвести на неё впечатление? А лежать мне как на этих булыжниках?»

Тем не менее, пушистая красotka с удовольствием потыкалась влажным носом в гладкую кожу, пахнущую гелем для душа, лизнула раз-другой и тут же поняла, что крыша тихо отъезжает в дальние края. Через секунду Принцесса, закрыв глаза, уже самозабвенно слюнявила солнечное сплетение любимого мужчины, громко урчала, ритмично выпускала и втягивала коготки...

Сначала, когда Принцесса очутилась в квартире Глеба, она даже и не посмотрела в его сторону – подумает, новый раб. Ничтожный вассал, нужный лишь для того, чтобы обес-

печивать её высочество пропитанием и менять наполнитель в лотке.

Его никогда не было дома, он уезжал рано, возвращался поздно и постоянно был чем-то занят. Иногда пугал новую квартирантку воющей электродрелью, неприятно шуршал файлами и документами, включал громкую музыку.

Тем не менее, высокомерной красотке пришлось признать, что экземпляр ей достался привлекательный. Молодой мужчина чуть за тридцать, темноволосый и кареглазый, с прекрасной спортивной фигурой и мощным разворотом плеч. Твёрдый подбородок, чёткие скулы, упрямо сжатые и красиво очерченные губы.

Первый раз сердце Принцессы дрогнуло уже спустя неделю. Глеб приехал домой с чёрным пакетом и достал из него смокинг – видимо, намечалась пафосная вечеринка со строгим дресс-кодом. В смокинге молодой человек выглядел ослепительно. Принцесса внезапно поняла, что внутри у неё всё сжалось – даже сильнее, чем это бывало при звуках вскрываемой баночки с муссом из тунца.

А когда однажды вассал беззастенчиво вывалился из душа в чём мать родила, не позаботившись о чувствах доверенной ему девицы, Принцесса возмущённо запыхтела, но убежать и спрятаться просто не смогла – так и пялилась, не в силах отвести взгляд от открывшегося ей великолепия.

Через полмесяца зеленоглазая британка поняла, что прислушивается к шуму лифта и ждёт, когда повернётся в зам-

ке ключ. Она ничего не могла с собой поделать, теперь ей страстно хотелось ощутить тяжёлую ладонь на своём загривке или спине.

Презренный раб загадочным образом превратился в обожаемого господина. Как это произошло, Принцесса не могла объяснить.

Теперь их жизнь могла бы стать идиллией. Но ужасно мешала Полина. Противная девица почему-то сразу невзлюбила новый персонаж в их компании. Это было странно, ведь девять человек из десяти, увидев белый меховой комок с зелёными глазами, замирали от восторга и тянулись погладить очаровательное существо. Но Полина морщилась, натужно чихала и делала несчастные глаза, жалуясь Глебу на аллергию. А однажды она украдкой наступила Принцессе на хвост! Вот же гадина!

Хорошо, что сейчас вредная блондинка за океаном. Пусть подольше не возвращается.

Глеб повернулся набок, сгрузив Принцессу на матрас, и вновь потянулся к ноутбуку. Он просматривал файлы, связанные с завтрашней встречей. Немцы представляли крупный завод-производитель, и Глеб надеялся, что удастся стать эксклюзивным поставщиком бренда. На российском рынке эта марка ещё не появилась, хотя завоевала уже пятьдесят стран.

Пару документов пришлось подготовить самостоятельно,

потому что недавно Глеб остался без личной помощницы. Та внезапно написала заявление по собственному желанию – тяжёлые семейные обстоятельства. Однако разведка донесла, что дома у секретарши всё в порядке, а вот с невестой гендиректора она явно что-то не поделила.

Что им делить?

Полинка на прямой вопрос удивлённо распахнула глаза: «Милый, я-то здесь при чём? Когда я лезла в твои дела!» Глеб не стал проводить расследование, хотя накопил большой опыт разрешения девичьих конфликтов – он ловко управлялся с целым женским батальоном.

Но так как в последнее время помощница начала серьёзно косячить, допускала один промах за другим, Глеб отпустил её с богом. Поручениями он теперь нагружал двух офис-менеджеров и всех, кто под руку подвернётся. Раскидывал задания веером, как сеятель зерно. Это Глебу ужасно не нравилось, хаос и бардак никогда не были его стихией.

Он вдруг вспомнил о споре Виктора и Никиты. Прошло уже два дня. Тогда друзья свели всё к шутке, но Глеб хорошо знал своего непутёвого друга. Никитос менял девушек ежедневно, а то и чаще – как меняют простыни в пятизвёздочном отеле. Угроза Глеба начистить рыло могла его только раззадорить. А если знойный донжуан и впрямь прицепится к этой Варваре из отдела копирайтинга?

– Что там за девочка такая? – пробормотал себе под нос Глеб и открыл внутренний портал с информационными

карточками персонала. Через мгновение на экране появилась фотография сотрудницы и сведения о ней. – Окончила филфак, двадцать два года... Предыдущее место работы... угу, угу... Так, водительские права... их нет... Английский язык... да, хорошо. Собранная, внимательная, стрессоустойчивая... Увлечения – чтение, музыка, танцы...

С фотографии на Глеба сосредоточенно смотрела голубоглазая девушка. Наверное, обычная офисная барышня, серьёзная, положительная. Труженица и умничка. Носит на работу белую блузку и тёмную юбку, аккуратно выплачивает какой-нибудь кредит, не курит, помогает родителям.

Глеб продолжал рассматривать снимок, не понимая, почему до сих пор не закрыл ноутбук. Ведь ничего особенного в этой Варваре нет – если не считать, что двое его друзей-идиотов решили заключить на неё пари. А так – обычная девчонка, одна из миллиона...

– Чтение, музыка, танцы... – задумчиво произнёс Глеб. – А я тоже увлекаюсь танцами, – вдруг громко заявил он в тишину спальни.

Вспомнил, как на днях танцевал у плиты, пока жарил яичницу. Устроил целое представление – после утренних занятий на тренажёрах энергия так и бурлила. Принцесса, единственная зрительница, сидела на барной стойке, обвив лапы хвостом, и восхищённо таращилась на хозяина. Ей очень нравился обнажённый торс её господина, и то, как он двигается, и вообще всё, всё, всё!

Глава 3. Мышка под охраной тигра

Глеб

Несмотря на то, что утро выдалось напряжённым и довольно суматошным, между совещаниями Глеб опять вспомнил о Варваре и снова открыл страницу с её фотографией. После совещания задержал директора по логистике.

– Да всё в порядке, Глеб! – заверил Виктор. – Я сказал этому балбесу, что в таких делах не участвую.

– А мне показалось, что ты горячо поддержал его идею поэкспериментировать с девушкой.

– Потом опомнился. Годовой бонус-то терять не хочется. Я же знаю, ты слов на ветер не бросаешь.

– Вот именно.

– Поэтому я тихо самоустранился. Но если Никитка заинтересовался Варварой, он прицепится к ней уже без всякого пари.

– Понимаешь, что ты подставил девушку?

– Ой, не нагнетай, Глеб! Никита ведь не монстр какой-нибудь. Симпатичный парень, да ещё и с деньгами. А вдруг это судьба?

– Ладно, топай, купидон хренов, – хмуро буркнул гендиректор.

Спускаясь по лестнице, Виктор набрал номер друга.

– Никитос, отбой.

– Что значит – отбой?

– Наш спор аннулирован.

– Так не бывает, – холодно усмехнулся в трубке Никита. –

Мы заключили пари. Отказываешься? Тогда с тебя штука баксов.

– Перестань, а? Это для тебя штука баксов – ни о чём. А мне её ещё заработать надо и из семейного бюджета выкроить.

– Зачем тогда спорил?

– Потому что был уверен, что выиграю.

– А сейчас чего суетишься?

– Потому что Глеб злится.

– Пусть злится, забудь о нём. Это наш спор. А Повелитель Перфораторов тут ни при чём. Пусть занимается собственным гаремом, девушек у него и так хватает. Поля, Вера, Марина, Лена, Янка, Иришка. Вон их у него сколько!

– Хорошая у тебя память. Ты забыл Принцессу, – мрачно добавил Виктор. – Она тоже девочка.

– Тем более.

– Надеюсь, ты ещё не подкатил к Варваре?

– Подкатил. Вчера.

– Блин.

– Она даже имени не назвала, отшила. Но у меня ещё есть время.

– Никита, забудь!

– Тогда с тебя штука баксов, – безжалостно отбрлил Никита.

– Заладил! Вы что, оба издеваетесь надо мной? Один набросился, как цепной пёс. Другой за горло берёт! Друзья называются! – возмутился Виктор.

Полина

Полина и Синтия, почти обнажённые, лежали в шезлонгах, подставив ослепительному солнцу идеальные тела. Яркие лучи вспыхивали в стёклах солнцезащитных очков, скрывающих лица едва ли не наполовину.

– О-о, – хрипло протянула Полина. – Ну и жара! Вот это сентябрь! Можно подумать, что мы на острове в Тихом океане... Над головой качаются пальмы... Белый пляж, синие волны...

Нет, девушки загорали на крыше нью-йоркской высотки, на широкой каменной террасе перед пентхаусом. Из открытых стеклянных дверей дома доносилась заунывное бормотание рэпа, рядом мерцал бассейн, чуть дальше располагалась оранжерея и вертолётная площадка. Вид с верхушки небоскрёба открывался изумительный – дух захватывало!

Заоблачные владения принадлежали успешному спортсмену, баскетболисту, одному из знакомых Синтии. Темнокожий гигант, одетый в спортивную майку с номером и шорты до колен, появился на террасе с подносом в руках. Он принёс девушкам ледяные коктейли.

Солнце припекало не на шутку. Капли воды на коже испарялись мгновенно, мокрые после купания волосы почти высохли.

Хозяин пентхауса, осмотрел девушек, потягивающих коктейли, и достал айфон:

– Ну-ка, красавицы, обнимитесь! Улыбочку! – скомандовал он.

Полина подскочила как ужаленная и взмолилась:

– Дэйв, Дэйв, не надо, не надо! Пожалуйста, удали!

– Боже мой, ты чего так подорвалась? – удивилась подруга.

Парень в недоумении пожал исполинскими плечами и послушно удалил снимок. Айфон казался крошечным в его светло-коричневых ладонях. Дэйв опустился на шезлонг рядом с Синтией.

– Представь, Глеб потом случайно увидит в интернете фото. А я в этом! – Полина кивнула на свой микро-купальник. – И непонятно где.

Светло-зелёный аксессуар, состоящий из трёх лепестков и пары верёвочек подчёркивал золотисто-медовый оттенок кожи, но не оставлял места для полёта фантазии.

– Хм... Действительно. – Синтия убрала руку Дэйва со своего бедра. Он тут же положил её обратно. – Тогда надо отправить твоему милому фотки, которые мы сделали вчера в картинной галерее. Там на тебе гораздо больше одежды.

– Уже отправила.

– Обманываешь своего парня? – нахмурился баскетболист. Едва его брови сместились к переносице, а челюсть выдвинулась вперёд, он сразу превратился из обаятельного двадцатилетнего губошлёпа в машину для убийств.

– Я?! Нет. – Полина высокомерно подняла бровь. – Никогда.

– Она не обманывает, – вступилась за подругу Синтия. – Она бы сразу мне рассказала – что, где, с кем и как. – Мулатка засмеялась, сверкнув идеально-белыми зубами. – Нет, Полли у нас монахиня, она уже целых три года поклоняется одному-единственному божеству.

– Я не поклоняюсь, – надула губки блондинка. – Вот ещё! Это Глеб мне поклоняется.

– Но её жених очень бы удивился, увидев, в каком виде невеста отдыхает в компании друзей.

– Я бы тоже, – кивнул Дэйв. Он подцепил пальцем шнурок на бедре Синтии, а когда девушка со смехом ударила его по руке, потянул ещё и за верхнюю часть купальника. – Вот что это, что это, а?

– Маленький негодяй! – возмутилась мулатка, отбив на падение и поправляя съехавшие детали бикини. – Выключи, пожалуйста, свою дебильную музыку, сил уже нет!

– Нормальная музыка, Дэйв, – дипломатично поправила подругу Полина.

– Да я выключу, без проблем.

Парень скрылся в доме, музыка стихла, зато через мгно-

вание раздались ритмичные удары о пол – словно кто-то колотил кувалдой. На террасу Дэйв вернулся с баскетбольным мячом, тот, как примагниченный, прыгал под его ладонью.

– Боже мой! – закатила глаза Синтия. – Да что же это! Молотком по мозгам.

Дэйв принялся носиться по террасе, хлётко вколачивая мяч в каменный пол.

– Лучше бы оставил рэп, – засмеялась Полина. – Но у него хорошо получается. Вот что значит профессионал! – Когда в роскошной ванной комнате размером с аэродром она увидела на стене напротив унитаза баскетбольное кольцо, она даже не сильно удивилась.

– Кстати, Полли, солнышко, а зачем на вечеринке ты объявила, что ты русская княгиня? – поинтересовалась Синтия.

– А скажи, что не русская! – Полина томно вытянулась в шезлонге. – Просто прикололась, но все с таким энтузиазмом восприняли мою версию... Приятно же потусить с настоящей русской княгиней. Фактически, я повысила статус вечеринки своим присутствием.

– Вот же врушка!

– Значит, всё-таки любишь приврать? – ухмыльнулся Дэйв. Он наконец-то расстался с мячом. – Актриса ты, Полли.

– Ой, – вдруг замерла Полина. – Ой... Где моё кольцо? – Она удивлённо смотрела на свою руку. Крупный бриллиант уже не пылал огнём на её пальце.

– Ой! – подхватила следом Синтия. – Блин! Куда оно делось?

– Наверное, соскользнуло в бассейне? – предположил Дэйв.

Живописная троица – огромный негр в баскетбольной форме и две полуголые куклы с точёными фигурами – ринулась к бассейну на поиски драгоценности.

Глеб

– За нос меня водят, два негодяя, – пробормотал Глеб, когда за Виктором закрылась дверь.

Он задумчиво побарабанил пальцами по столу. Замашки и приёмы друга были ему хорошо известны. Никита точно не отвяжется, пока не добьётся своего. Если объект преследования будет сопротивляться, это только распалит оболтуса.

Виктор прав – девчонка милая. Вроде и ничего особенного, а хочется на неё смотреть. Иначе почему бы он, вместо того, чтобы готовиться к приёму иностранных гостей, вновь уставился на фотографию Варвары?

– И ведь маленькая совсем, – сказал себе Глеб.

Ему и Полина казалась маленькой – всё-таки, пять лет разницы. Что она успела понять в свои двадцать семь, если её жизнь была наполнена только развлечениями и удовольствиями? Нет, Глеб не хотел, чтобы невеста страдала, или в чём-то нуждалась, или неуклонно шла к какой-то жизненной цели. Ставить цели и добавиться их будет он, мужчина. А

подруга ему такой и нравилась – лёгкой, беззаботной, порхающей.

А Варвара даже младше Полины – на пять лет. В его представлении – совсем ребёнок.

...Через пару минут в кабинет внедрилась директор по персоналу – Ольга, элегантная сорокалетняя брюнетка. Она устроилась напротив шефа и положила на стол файл – личное дело сотрудницы.

– С ней что-то не так? Накосычила?

– Всё нормально. Просто мне пришла в голову одна мысль. Оль, как ты думаешь, эта девушка потянет функции моей помощницы?

Директор по персоналу минуту напряжённо смотрела прямо в глаза боссу, что-то просчитывая. Вероятно, металась между скептическим «А почему тебе понадобилась именно она?» и подобострастным «Глеб, ты гений!». Лисьи чутьём уловив, что директор уже сделал выбор и бесполезно ему перечить, Ольга остановилась на втором варианте:

– Боже, Глеб, как мне самой не пришло это в голову? Точно! Мы ищем для тебя новую секретаршу, а ответ лежит на поверхности. Варвара – отличный кандидат. Чудесная девочка, ответственная, умненькая, исполнительная. К тому же, помолвлена. Жених у неё есть – удалённый. Это очень удобно! Значит, он не будет дёргать её из офиса ровно в шесть-ноль-ноль.

– Да, здорово. И, надеюсь, Варвара справится с кофе-ма-

шиной. И разберётся с электронным документооборотом. И не перепутает Нижневартовск с Нижнекамском, когда будет заказывать мне билеты. И сумеет выучить имена, телефоны и дни рождения наших основных партнёров, но их немного, всего семьдесят восемь.

– Да ерунда! – пожала плечами Ольга. – За такую зарплату что угодно выучишь, хоть язык южных атабасков.

– Ну, южные атабаски – это перебор, на фига они мне. Надо бы ещё с Варварой поговорить, а вдруг не захочет?

– Как это не захочет! – директор по персоналу аж задохнулась. – Да она будет на седьмом небе от счастья!

– Но сегодня никак не смогу выделить время, у меня жуткий цейтнот.

– А завтра у неё выходной. Хотя, думаю, ради собеседования с гендиректором она с радостью примчится в офис и в субботу. Во сколько ей подъехать?

– Пусть приезжает к одиннадцати.

«Отлично, – подумал Глеб, когда кадровичка испарилась из кабинета. – Посажу мышку в приёмную и буду пока присматривать. А там, глядишь, и жених её вернётся».

Глава 4. Щелчок по носу

Варвара

Сердце едва не остановилось! Что происходит?! Похоже, моя карьера стремительно развивается. Всего два месяца, как я устроилась в компанию, а мне уже предложили занять должность личной помощницы гендиректора. Это сказочно, хотя и неправдоподобно. Когда я искала работу, такие вакансии даже не рассматривала.

Вероятно, я не девочка, а палубный истребитель – короткий разбег, оглушительный вой моторов, с треском взорванный воздух и... практически вертикальный взлёт!

– Ура-а-а-а! – закричала в трубку мамуля. С ней я, конечно, поделилась волнующей новостью – сразу же, как только пообщалась с Ольгой Андреевной, директором по персоналу. – Поздравляю, доченька! Как здорово! Ты у меня умница, Вареник!

– Думаю, это временная вакансия. Пока не подберут квалифицированную секретаршу.

– Не важно! Если ещё не нашли, возможно, никогда и не найдут. Главное, что выбрали именно тебя. Ты зацепишься. У вас симпатичный директор, видела его фото на сайте. Думаю, с ним работать только в кайф. Ну вот, не зря я тебе твердила: никаких джинсов в офисе, только деловой стиль!

А ведь мама права! Хорошо, что я по её совету всегда ста-

ралась придерживаться офисного дресс-кода. Народ у нас не очень об этом беспокоится, все одеты, как придётся: джинсы, рубахи, водолазки, кеды. В сервисном центре и магазинах, конечно, все в фирменной одежде. А мы не работаем с клиентами, поэтому нет необходимости держать марку. К тому же, девушек в «Мега-инструментах» очень мало, по пальцам пересчитать. И только я одна всегда как школьница – светлый верх, тёмный низ, туфельки. Наверное, поэтому обо мне и вспомнили, когда понадобилось закрыть брешь в приёмной.

А вдруг... А вдруг это случилось из-за статьи в разделе «История компании»? Ведь она очень понравилась Глебу Николаевичу!

...Получив волшебное предложение, из офиса я вышла немного пьяная. Тёплый сентябрьский вечер, наполненный золотисто-розовым свечением, соответствовал моему приподнятому настроению.

Но внезапно одолели беспокойство и неуверенность. Что это я ликую? Рано ещё радоваться! Нашему блистательному директору я могу и не понравиться. Отсеюсь на завтрашнем собеседовании, неправильно ответив на какой-нибудь вопрос.

Нет, я не хочу упустить свой шанс. Надо хорошенько подготовиться к субботней встрече. Делопроизводство, электронные таблицы, тайм-менеджмент руководителя, планирование командировок, встреча гостей и этикет...

Что там ещё? Я, конечно, разберусь, вникну. Не прокололась ведь ни разу за два месяца, описывая спецтехнику, станки и инструменты, в которых понимала не больше, чем в енот в ракетостроении...

Перекинув через локоть сумку и голубой плащ, я направилась к остановке... Была настолько возбуждена, что несколько раз поймала себя на том, что не иду, а бегу, да ещё и улыбаюсь во весь рот.

Замерев на остановке под синим поликарбонатovým куполом, через пару минут справа я вдруг заметила... вчерашнего автогонщика! Он стоял, уткнувшись в телефон, и что-то сосредоточенно изучал на экране.

Как его... Николай? Нет. Никита.

Сердце оттарабанило короткую чечётку. Когда он появился? Это совпадение? Или он торчит здесь специально, чтобы подловить меня? А где его космический болид?

Сегодня экипировка юноши опять была тщательно продумана: бежевые брюки отлично сочетались с серо-голубой кофтой-поло, а накинутый на плечи горчичный пуловер явно играл роль яркого цветового акцента. Дрессированная шевелюра красавчика опять стояла дыбом, но не абы как, а в высшей степени элегантно. Он словно сошёл с глянцевой обложки. На этой остановке ему явно было делать нечего. Трудно поверить, что этот товарищ знает, сколько стоит проезд в маршрутке или троллейбусе.

Эх, а я не успела отвернуться! Наши взгляды скрестились,

как две рапиры. Радость, вспыхнувшая в глазах Никиты, была настолько искренней, словно встреча со мной в списке его желаний располагалась на сто пунктов выше мечты о белой яхте или сексе с двумя топ-моделями.

– Вау! – выдохнул он, делая шаг в мою сторону. – Неужели? Мы снова встретились! Вот это везение. Надеюсь, сегодня вы всё-таки назовёте имя? Плиз! Пли-и-из! – Его красивые брови тут же встали «домиком».

Вот же банный лист!

Я отвернулась.

– Не хочет со мной знакомиться! Даже имени не говорит, – громко кому-то пожаловался парень. В его голосе звучало искреннее отчаяние.

Боковым зрением я заметила, что он апеллирует к двум дамам преклонного возраста. Пожилые леди не отставали от Никиты – они тоже были одеты нарядно и кокетливо. Что ж такое, сегодня здесь не остановка, а парижский подиум!

– И правильно делает! – тут же с готовностью вступили в разговор дамы. – Умные девушки на улице не знакомятся.

– Сейчас маньяков на душу населения приходится не меньше, чем депутатов.

– Но молодой человек, наверное, не депутат.

– И не маньяк, – поклялся Никита. – А девушка меня игнорирует.

– Ну, а что же вы хотели? Видите, девушка серьёзная. А вы наверняка привыкли к лёгким победам. Вон, какой модник.

– Но сначала, милый, надо было хотя бы причесаться. Как ты считаешь, Сонечка, это увеличило бы его шансы?

Я покосилась на Никиту и прыснула. Он-то надеялся, что пожилые леди безоговорочно примут его сторону, а они начали промывать ему косточки.

– Ты что, Танюш, это ж самая крутая причёска! Называется «Восстание волосяной луковицы».

– Упс. Не идентифицировала.

Никита закрыл лицо руками и сокрушённо помотал головой. Я засмеялась.

– Вот тебе и упс! Кстати, Танюш, к вопросу об идентификации. А давай сегодня пересмотрим «Идентификацию Борна»?

– Соня, ты этот фильм уже три раза смотрела.

– А мне так нравится молодой Мэтт Дэймон! Ох, какие у него мышцы!

– И волосяные луковицы у него спокойные, не восставшие.

– Ну, это смотря где... Хотя, ты права. Он же секретный агент, а агенты всегда поддерживают волосяной покров в идеальном состоянии. И мускулатуру. Но, должна сказать, что у моего Витюши фигура получше, чем у Дэймона. Да и ростом он повыше. А вы, молодой человек, не пренебрегайте спортзалом, прислушайтесь к совету старушки. В вашем возрасте парень должен быть твёрдым. Причём – везде!

Никита ошалело уставился на бойких бабушек.

– Соня, не смущай мальчика! Не слушайте её, молодой человек, вы прекрасно выглядите. Девушка, вы всё-таки к нему присмотритесь. А вдруг?

– А вот и мой Витенька. Запрыгиваем, – скомандовала Соня.

У остановки притормозил блестящий чёрный джип, из него мгновенно вылетел импозантный молодой мужчина и, вычленив из дуэта свою бабулю, поцеловал её в щёку, а потом помог обеим дамам погрузиться на борт.

На прощание они нам подмигнули и помахали ручками.

– Прикольные бабульки, – удивлённо пробормотал Никита. – Неожиданно. Значит, имени так и не назовёте? И телефон не дадите?

– Варвара.

Если сейчас скажет «Варвара-краса – длинная коса», больше он не услышит от меня ни слова. Этой фразой меня пытаются окружающие, она у меня сидит в печёнках.

– Варвара... – мечтательно повторил Никита. – Красивое имя. На горе Арарат рвала Варвара виноград! – вдруг отта-
рабанил он и победоносно взглянул на меня.

– Гениально, – хмыкнула я. – Отличная дикция.

Забавный. Что ему от меня нужно? Какой я для него представляю интерес? Думаю, подружек у него не счесть, и все они яркие, шумные и обеспеченные. Я-то ему зачем? Хочет развлечься? Мальчику стало скучно, и он отправился в народ?

– Что вы здесь делаете, Никита?

– Оу, ты запомнила моё имя? Вы запомнили, – тут же поправился он. – Польщён. К вам, наверное, парни подкатывают пачками.

Я пожала плечами.

– Так что? Как вы очутились на остановке? Не могу поверить, что вы предпочли дребезжащую маршрутку вашей си-ней ракете.

– У меня здесь стрелка, как и у этих бабок. Друг должен подъехать и передать свёрток.

– С кокаином?! – отпрянула я.

Никита захохотал.

Нет, ну а что? Он явно принадлежит к золотой молодёжи, наверное, постоянно тусуется в ночных клубах и на модных пати. Благодаря состоятельным родителям денег у него куры не клюют. А всем хорошо известно, чем подбадривают себя пресыщенные богачи, когда желаний уже не остаётся.

– Точно! – кивнул Никита. – Как же иначе! Надеялся, что мне сейчас подгонят пару килограммов. Но, вероятно, друга уже повязали. Я полчаса тут торчу, а его всё нет. Ну и ладно! Зато с вами встретился. Варвара, а можно пригласить вас в кафе? Отметим знакомство и стремительное завершение моей карьеры наркодилера.

– Нет. У меня дела.

– Варвара, – расстроился красавчик. – Что же ты такая... неконтактная? Вечер пятницы, старт уик-энда. Сам бог ве-

лел расслабиться, отдохнуть. Какие могу быть дела!

– У меня завтра важное собеседование, буду готовиться, – с удовольствием произнесла я. Уже предвкушала, как приеду домой, быстро что-нибудь съем и нырну в интернет – осваивать премудрости делового этикета. – А вот и моя маршрутка. Наконец-то! До свидания, Никита, приятных выходных!

– Гуд бай, – кисло произнёс парень. – Варя, оставь, хотя бы, телефон, я тебе позвоню!

– Думаю, это лишнее.

Никита

– Кем она себя воображает! – возмутился Никита, заводя мотор. Ярко-синий спорткар, припаркованный в ста метрах от остановки, ожил, мотор бархатисто запел.

Молодого человека переполняло раздражение. Так хотелось выиграть пари, усть друзей – обоих, и Витю, и Глеба. Доказать гипотезу, что все девицы одинаковы. А ещё – продемонстрировать, насколько сокрушителен его успех у противоположного пола. Мгновенно взять девицу на абордаж – он всегда это умел. Никита привык к молниеносным победам, но вот сейчас его словно щёлкнули по носу. Как унижительно! Скромная девчонка, на которую он бы даже и не обернулся, дала от ворот поворот, пренебрегла им.

По словам Вити, так же она поступила со всеми предыдущими претендентами. Равнодушным отказом Варвара приравняла Никиту к остальным неудачливым поклонникам. А

он привык быть избранным.

– Вот ещё! И ведь ничего в ней особенного! Чего выделяется? Кем себя возомнила? – глухо бормотал Никита, выискивая зазоры в потоке машин, чтобы быстро перестроиться, обогнать, подрезать. Его заметный автомобиль перемещался по дороге зигзагами. – Ладно, согласен, глаза красивые – голубые, прозрачные... Ресницы длинные, брови с изгибом и не намалёванные, как сейчас все бабы делают... Фигурка... Но блин!

Как, всё-таки, она посмела ему отказать? Причём, целых два раза – вчера и сегодня. Уму непостижимо!

– Никуда ты от меня не денешься, маленькая <...>! – зло стиснул зубы Никита.

Глава 5. Взорванные небеса

Варвара

Утром в субботу моя чудесная квартирка на седьмом этаже в новенькой многоэтажке подверглась нашествию – но не вражескому, а дружескому. Это примчалась мамуля, чтобы поддержать меня перед собеседованием.

Так как я плескалась в душе, а мама забыла ключи от моего бастиона, проникнуть внутрь с разбегу любимой родительнице не удалось. Она измочалила кнопку звонка, двадцать раз позвонила мне на сотовый и уже практически выломала дверь, когда я наконец появилась из ванной и открыла ей.

– Уф, Вареник, я уж нафантазировала всяких ужасов!

– Мама, каких? Что со мной может случиться?

– Да всё что угодно! Кофе пьём? Я принесла клубничный чизкейк из твоей любимой пекарни.

Мамуля выглядела восхитительно – вот умеет она быть яркой, но не вульгарной. А новый бойфренд, который немножго младше, очень её тонизирует. С ним мама, кстати, познакомилась на уроке латыни. Я давно зазывала её в «Рио», и она наконец пришла на пробное занятие. В тот вечер у мамы сорвался поход в кино – заболела подруга.

Андрей в тот день тоже появился в танцевальной студии впервые. Раскаты грома, удар молнии, девятый вал эмоций

– и вот уже целый год они не расстаются. Так мама встретила свою любовь. Очередную. Она порхает, а мне приятно видеть её в приподнятом настроении.

...Мы лихо расправились с чизкейком и занялись моим нарядом. Я так и не выбрала, в чём идти на собеседование. С одной стороны, это деловая встреча, значит надо придерживаться офисного дресс-кода. С другой стороны, хочется, всё же, произвести впечатление на Глеба Николаевича. Чтобы сразу было видно – да, этой девушке можно доверить гостей, контракт на три миллиона и кофе-машину!

Мама рылась в моём шкафу, а я маячила рядом в чулках и кружевном комплекте и гнала от себя странную мысль: а что если заявиться на собеседование прямо так, в чём есть... Как бы отреагировал Глеб Николаевич?

Внезапно грудь опалило жаром, внутри живота затянулся узел, а по бёдрам поползли раскалённые змеи.

Ой... Ну и мысли!

– Что-то ты раскраснелась, – заметила мама. – Волнуешься? Успокойся, всё будет хорошо. Ого! – Мама извлекла из закровов лазурно-голубое платье-футляр. – Какое чудо! О, тут даже этикетка. Неужели ты ещё ни разу не надевала эту прелесть?

– Оно на мне трещит. Схватила на распродаже последний размер, моего не было, а я не смогла удержаться.

– Давай примерь!

– Оно маленькое. Увы!

– Странно. А выглядит так, как будто специально для тебя. Ну же, Вареник!

Скептически пожав плечами, я начала втискиваться в платье, не веря в успех операции. Однако... Очевидно, ипотечная кабала отточила мои формы – платье село идеально.

– Вау, – ошарашенно прошептала мама. – Доченька моя... Вау! Всё, Глеб Николаевич у нас в кармане. То есть, я хотела сказать, что место его помощницы мы уже забронировали. Ты даже не представляешь, как выглядишь в этом платье... В нём у тебя глаза совершенно невероятного оттенка! Так, теперь садись, подкрутим концы. – Мама включила плойку.

Ей понадобилось значительное время, чтобы завить в изящную спираль каждую прядь моей шевелюры. В середине парикмахерского марафона мама попыталась сойти с дистанции:

– Господи, сколько волос! Хоть прореживай сенокосилкой! Давай, вторую половину не будем накручивать. Типа, так было задумано.

– Нет уж, мамочка, заканчивай!

– Ох... Ладно.

...Поездка по городу на мамином «ниссане» отвлекла от мыслей о собеседовании. Если сначала я волновалась о том, понравлюсь ли я генеральному, то теперь мечтала хотя бы добраться до офиса живой. «Ниссан» моя бесшабашная гонщица колотила немыслимое количество раз. Её манера езды называется «Ха-ха, а я всё равно первая!».

К счастью, сейчас в городе устанавливают всё больше видеокамер, фиксирующих движение транспорта. Попав несколько раз на штраф, мама призадумалась над своим поведением. Тем не менее, опускаясь на пассажирское сиденье её «ниссана», я всегда произношу молитву.

До «Мега-Инструментов» мы домчались быстро. Субботние улицы ещё не были загружены автомобилями, как это бывает в будни. Без пятнадцати одиннадцать я уже вошла в здание. Сердце трепетало в груди, как пойманная птичка. Но недоступные чужому взгляду чулки с широкой кружевной резинкой являлись моим пропуском в мир самоуверенных женщин. Непонятно почему, но когда под платьем гуляет ветер, чувствуешь себя гораздо более раскованной.

Удастся ли произвести впечатление на гендира? Буду отвечать на его вопросы быстро и чётко. Как же хочется оккупировать приёмную! Сколько преимуществ у этой должности! Каждый день видеть нашего неотразимого босса, быть ему полезной... И зарплата, конечно, привлекательная – так манит альпиниста недоступная и сверкающая снежная вершина. С таким окладом даже после взноса по кредиту у меня будет оставаться целая куча денег, йоу!

Хочу, хочу, хочу!

Поднимаясь по лестнице, я вдруг вспомнила о слухах, связанных с внезапным увольнением секретарши Глеба Николаевича. Кое-кто говорит, что это происки Полины, невесты

гендиректора.

Мне трудно в это поверить – по-моему, Полина является образцом всех немыслимых добродетелей. Однажды я наблюдала, как она разговаривает с девочками на ресепшн – потрясающе красивая, обаятельная и, как ни странно, вежливая. В ней не было ни грамма снобизма или высокомерия, а ведь когда видишь перед собой блондинку модельной внешности, роскошно одетую, вооружённую сумочкой, которая стоит больше, чем твоя квартира, то сразу возникает мысль: от такой красотишки хорошего не жди.

Однако Полина рвала шаблоны.

Потом я случайно налетела на неё в холле здания, так как привычку ходить, повернув голову на сто восемьдесят градусов, никто не отменял – надо же, уходя с работы, всем на прощание помахать рукой. В результате мы столкнулись, и довольно ощутило.

– Простите, пожалуйста! – взмолилась я, ожидая негодующего вопля, и бросилась собирать Полинины вещи.

– Ничего страшного, бывает, – улыбнулась она. – Ух ты, флешечка! А я-то два месяца её искала! Ой, и помада моя любимая... Она тоже тут! Надо же, оказывается, очень полезно иногда ронять сумку на пол! Вы сами-то как? Не ушиблись? – Полина дотронулась до моего локтя.

– Нет, – пролепетала я. Смотрела на неё, как заколдованная, и удивлялась её красоте. Полина была прелестной. Мы обменялись парой слов, а она уже меня покорила. Можно

представить, как тают в её обществе мужчины...

И кто-то будет говорить, что этот ангел выжил из компании секретаршу? Никогда не поверю!

Что ж, надо признать, именно такая невеста идеально подходит нашему крутому боссу – изысканная, очаровательная, с прекрасными манерами... Поймав себя на этой мысли, я почему-то тяжело вздохнула. Даже не знаю почему.

Пустая приёмная, где мне и бывать-то раньше не приходилось, радовала глаз идеальным порядком и красивым дизайном. Сейчас я сделаю всё, чтобы завоевать этот плацдарм.

Приехала рано. Шеф ещё отсутствовал.

Глеб

Глеб пролистал фотографии, присланные Полиной из нью-йоркской картинной галереи, и удивился собственному равнодушию.

Нет, пару раз он улыбнулся – Полина стояла у абстрактного полотна и делала страшные глаза в камеру: «Нет, ты только посмотри, и это искусство?» Но былых эмоций сообщения, прилетевшие от невесты, уже не вызывали. Он мог за целый день даже ни разу не вспомнить о ней. А ведь раньше, когда расставались, с нетерпением ждал встречи, хотелось поскорее обнять любимую малышку, прижать её к себе.

Чувства куда-то подевались. Вроде бы ещё любит Полину... Но вот нет её рядом – и нормально.

Как так происходит? Куда всё исчезло?

...Глебу нравилось работать в выходные – меньше людей, меньше суеты, дороги свободные. А что, их склад, например, работает двадцать четыре часа семь дней в неделю. А он, что ли, рыжий? Ему тоже хочется.

Его мания пропадать в офисе давно стала причиной размовок с невестой. Блондинка требовала к себе больше внимания, но и бизнес требовал.

По дороге в офис пришлось остановить машину – опять же из-за Полины. Пообщаться на ходу не получилось. Невеста выглядела нетипично, Глеб увидел на экране смартфона заплаканное лицо – носик покраснел, веки опухли. Полина прорыдала в камеру, что потеряла кольцо, подаренное Глебом на помолвку.

– Не знаю, куда оно исчезло! – всхлипнула девушка. – Мы с Синтией всё перерыли. Его нет!

– Милая, успокойся! Потом найдётся в совершенно неожиданном месте. Вещи умеют прятаться, как партизаны в лесопосадке.

– А если оно не найдётся?

– Тогда ничего не поделаешь.

– Я так его любила, Глеб! – в отчаянии воскликнула блондинка. – Так им дорожила!

«Наверное, не очень-то и дорожила, раз умудрилась потерять!» – прозвучал чей-то насмешливый голос, и Глеб тряхнул головой, прогоняя звуковую галлюцинацию.

Он вспомнил, как выбирал это кольцо и готовился к тор-

жественному вечеру, как волновался, протягивая девушке раскрытую бархатную коробочку. В тот момент Полина была для него самой желанной и необыкновенной женщиной. Он был влюблён и околдован, ему хотелось постоянно видеть её рядом.

А теперь страсть и упоение, которые он раньше испытывал, кажутся чем-то нереальным. Трудно поверить, что когда-то эта женщина вызывала у него такие яркие чувства. Куда всё исчезло?

«Ещё бы она не потеряла кольцо! С её умением создавать вокруг себя хаос!» – вновь прозвучал в голове тот же насмешливый голос. Глеб поморщился. Перспектива превратиться в человека, который ведёт с сам собой задушевные беседы, его не привлекала.

А Полина, действительно, мастерски генерировала художественный беспорядок. Она жила на три дома – порхала, как бабочка, между квартирой Глеба, собственной студией и комнатой в особняке её родителей. И везде устраивала бардак.

Сначала это его умиляло, потом стало напрягать, а теперь всё чаще вызывало бурный протест. Девушка, на самом деле, не выживет без двух миллионов пар обуви? Ладно, хорошо, с этим ещё можно согласиться. Но почему он обнаруживает фиолетовые лабутены в ящике рабочего стола?

Когда невеста уезжала, Глеб выгребал из всех углов её вещи и отправлял в гардеробную. А в последнее время заме-

тил, что всё более тщательно избавляется от следов женского присутствия в своей квартире – возвращает студии аскетичный и брутальный вид.

Почему он не изнемогает от тоски, когда любимая за океаном? Наверное, в квартире Синтии сейчас тоже полный разгром.

Нет, конечно, Полина была идеальной невестой. Вмиг очаровала всех его партнёров, семью. В любой компании, где они появлялись вдвоём, яркая блондинка производила неизгладимое впечатление своей красотой, манерами, умением поддержать приятную и лёгкую беседу.

Но сейчас его всё чаще раздражает Полинина страсть всех очаровывать. То, что раньше пленяло искренностью, теперь кажется фальшивым и неестественным.

К Принцессе она, кстати, так и не нашла подход. Это очень странно, ведь кошка ему досталась милая и кроткая, с ней никаких проблем. А Полину не переваривает – сразу начинает обиженно пыхтеть, отворачивается...

В последнее время Глеб уже несколько раз ловил себя на мысли, что боится услышать от Полины: «Знаешь что? Давай, наконец-то, займёмся свадьбой». В этот момент накатывало странное ощущение: словно он вот-вот совершит непоправимую ошибку.

Но ведь он не может аннулировать своё предложение. Это было бы подло по отношению к Полине. Она не виновата, что его чувства растаяли.

...Успокоив бедняжку, договорившись, что она перестанет плакать и постарается как-то пережить исчезновение кольца, Глеб посмотрел на часы и раздражённо отбросил смартфон на сиденье. В одиннадцать в офис подъедет девчонка-копирайтер, а до этого ему надо успеть ещё в четыре места.

Сорок минут Глеб провёл на складе – недавно перешли на новую систему маркировки для более рационального использования площадей и хотелось выслушать замечания персонала. Сотрудники заверили, что собирать заказы стало проще и быстрее. Гигантские металлические стеллажи убежали вверх, везде царил идеальный порядок.

Потом Глеб заглянул в сервис-центр, и парни сразу соблазнили его бетоноломом. Они знали, чем можно порадовать шефа.

– Смотрите, Глеб Николаевич, какой зверь! Удар мощнейший, входит как в масло, вы обязательно должны попробовать!

Глеб, конечно, не устоял. Но сначала его заставили облачиться в одноразовый защитный комбинезон с капюшоном:

– Нет уж вы надевайте, Глеб Николаевич! Костюмчик-то у вас крутой, запылится нафиг!

Рукоять увесистого десятикилограммового отбойника приятно легла в ладонь. Бетонный блок на площадке около мастерской, специально припасённый для производствен-

ных экспериментов, Глеб разворотил за считанные минуты. Получил удовольствие от процесса и совсем забыл о Полине и потерянном кольце.

...Поднимаясь наверх, к себе, подумал о том, в какой торгов приходил бы отец, увидев все эти инструменты. Батя обожал мастерить, постоянно пропадал в гараже, а Глеб был его вечным хвостиком. Сейчас он нашёл бы, чем порадовать отца, мужских игрушек у него море. Тот же бетонолом. Правильно парни сказали – зверюга, одно удовольствие таким работать...

В приёмной на краешке дивана сидела девушка. Она поднялась ему навстречу и улыбнулась – радостно и смущённо.

– Здравствуйте, Глеб Николаевич! Я – Варвара из отдела копирайтинга. Мне сказали подойти к одиннадцати.

Глеб замер на пороге. Ему вдруг показалось что яркое сентябрьское солнце вломилось в окна безумной массой, выдавило стёкла, затопило помещение раскалённым потоком, и он в нём тонет. Он на мгновение ослеп, утратил дар речи... Попытался вдохнуть, чтобы ответить на приветствие, но воздуха не нашёл, кислород закончился, дышать было нечем.

– Глеб Николаевич... – удивлённо пробормотала девушка. На её щеках вспыхнул румянец. – К одиннадцати... И вот. Я пришла. Что-то не так?

Глеб не мог оторвать взгляд от её лица, от сияющих небесно-голубых глаз и не понимал, что с ним происходит.

Глава 6. Мужская конкуренция

Варвара

Шеф явно завис.

Целых три минуты он всматривался в моё лицо так пристально, что я испугалась: а не выросла ли у меня на лбу запасная пара бровей? Экология – слабое место нашего города. Здесь у нас металлургический комбинат, заводы, фабрики, поэтому содержание химических элементов в воздухе зашкаливает и располагает к мутациям. Что угодно может произойти, пока доберёшься от дома до работы.

Я даже украдкой потрогала лоб. Уф, всё нормально. Брови – 1 комплект.

Однако гендир продолжал меня рассматривать. А ещё он издал странный звук – нечто среднее между рычанием тигра и курлыканьем голубя. И что мне думать? Что он хотел сказать?

Так, Вареник, без паники! Возможно, по субботам шеф всегда немного странный. На неделе он собранный, чёткий и деловой, а сейчас расслабился.

Но какой же симпатичный! Аж сердце замирает. У меня ещё не было возможности рассмотреть шефа вблизи, подробно, я могла им восхищаться только на расстоянии. Видела, как мелькал в коридоре. Или поднимался по лестнице, на ходу переговариваясь с партнёрами. Или выезжал с пар-

ковки на своём красивом джипе.

А сейчас он прямо передо мной.

Пауза никак не заканчивалась. Я смущённо опустила взгляд и заметила, что элегантные туфли директора слегка запылились. Можно подумать, что он только что дробил отбойником бетон. Но костюм, как всегда, безупречен.

Директор потёр лоб ладонью (нет, нет, Глеб Николаевич, у вас с бровями тоже полный порядок!), а потом запустил пальцы в волосы и взъерошил их. Он словно пытался избавиться от наваждения.

– Доброе утро, Варвара, – наконец поздоровался шеф. И даже улыбнулся – но как-то криво, через силу. – Вы это... В кабинет... Проходите.

Боже мой, да что с ним сегодня?! Я прекрасно помню, какую проникновенную речь он толкнул на корпоративе по случаю Дня строителя. Говорить Глеб Николаевич умеет, словом владеет. Но сейчас почти что заикается!

Почему?

А если у него что-то стряслось дома? Поэтому он такой заторможенный – думает о своей проблеме. Надеюсь, с его родными всё в порядке. И с его милой невестой тоже ничего страшного не случилось.

Я так и не смогла понять, какое впечатление произвела на шефа, понравилась ли ему. Сама я в этом лазурно-голубом платье чувствовала себя топ-моделью. И надо почаще ходить с распущенными волосами.

Но Глеб Николаевич, похоже, даже и не заметил, в чём я пришла на собеседование. Могла бы не наряжаться. Всегда видно, когда мужчина ощупывает тебя взглядом, словно раздевает. Нет, босс не проявил ко мне ни капли мужского интереса.

А должен был? Что это я размечталась? Для этих целей у него есть Полина. С эффектной блондинкой я конкурировать никак не могу.

В кабинете директор отодвинул стул от стола:

– Присаживайтесь... Варвара... Хотите кофе?

Я вытаращила глаза и едва не поперхнулась. Он предлагает кофе! Но ведь в приёмной никого нет. Кому он отдаст приказ его приготовить? Неужели займётся этим самостоятельно?

Боже, я впервые очутилась на собеседовании, где работодатель выступает в роли гостеприимной хозяйшки! Обычно сидишь и лихорадочно соображаешь, будут ли оставшиеся двадцать вопросов такими же каверзными, как и тридцать предыдущих. Какой там кофе!

– Глеб Николаевич, я...

– Отлично! Сейчас организую. Секретарша меня бросила, поэтому я сам. – Босс испарился из кабинета, как газ из пробырки. Молниеносно, оставив меня в полном недоумении.

Ладно. По крайней мере, он перестал заикаться.

Я осмотрелась. Логово босса отличалось элегантностью,

как и все остальные офисные помещения. Здание перестраивалось специально для «Мега-Инструментов», на комфорте не экономили.

На столе директора лежало моё личное дело – вытянув шею, я смогла прочитать имя. Интересно, что там написано? Какую информацию собрала служба безопасности, прежде, чем меня взяли на работу? Ипотечный кредит – единственная моя авантюра, больше я ни во что не ввязывалась.

Я встала со стула и начала рассматривать грамоты и сертификаты на стене. А на полу на специальной подставке лежала гигантская гантель с блестящим хромированным грифом и массивными дисками. Попытка приподнять спортивный снаряд хотя бы на сантиметр бесславно провалилась.

Я вдруг вспомнила о вчерашней встрече на остановке и злорадно усмехнулась: как ловко нарядная бабуля уела Никиту – посоветовала ему заниматься в спортзале. Мой босс точно бы ей угодил, у него отличная фигура.

Однажды Глеб Николаевич летел по лестнице на третий этаж, а я семенила следом – так совпало, директор даже и не заметил, кто там прилепился в арьергарде. Он был без пиджака, рукава рубашки закатаны... Стыдно сказать, но все три минуты, пока длилось совместное восхождение, я так и не смогла оторвать взгляд от его задницы, обтянутой тёмно-серой тканью брюк. Приличные девочки подобными вещами не занимаются.

Значит, целых три минуты я была очень неприличной де-

вочкой. Иногда, наверное, можно. Живём один раз!

...В приёмной что-то зазвенело, покатилося. Раздалось глухое бормотание. Возможно, боссу захотелось быстро повторить таблицу умножения. Так, какая цифра у нас начинается на букву «е»?

Я выглянула из кабинета. В отсеке, приспособленном под мини-кухню, около кофе-машины стоял Глеб Николаевич. У его ног валялись чашки и блюдца, а сам он держал пакет с кофейными зёрнами и смотрел куда-то в пространство невидящим взглядом.

О чём задумался? Ох, у него точно какие-то серьёзные проблемы – или в семье, или с бизнесом... Жаль! Наш директор такой славный, хочется, чтобы у него всё было хорошо.

Я приблизилась и осторожно забрала у него пакет с зёрнами. Подняла с пола и сгрузила в раковину посуду, взяла из шкафа две новые чашки и, совершив необходимые манипуляции, запустила кофе-машину.

Глеб Николаевич всё ещё пребывал в странном оцепенении. Он следил за мной рассеянным взглядом. Хорошо. Сейчас босс поймёт, какая я шустрая и ловкая, и произнесёт заветную фразу: «Варвара, я принял решение. Назначаю вас моей личной помощницей».

– А теперь расскажите о вашем женихе.

Я замерла. Зачем гендиру ещё и это? Он уже расспросил,

как мне работается в «Инструментах», нравится ли коллектив, условия, зарплата.

К счастью, Глеб Николаевич уже избавился от странного ступора. Для этого ему потребовалось выпить три чашки кофе. Можно сказать, я уже включилась в работу – бегала из кабинета в приёмную, как челнок, а босс похвалил мой кофе, сказал, что очень вкусно. Ух ты, наверное, я нажимала кнопку на панели кофе-машины каким-то особым образом, не так, как его бывшая секретарша.

Прекрасно! Значит, Глеб Николаевич понял, что с этой обязанностью личной помощницы я справлюсь безупречно.

На вопросы ответила тоже неплохо, да и их было немного. Шеф, придя в чувство, держался благожелательно и заинтересованно. Наверное, это качество хорошо воспитанного человека – вести себя так, чтобы даже ничтожная инфузория с глазками не комплексовала в его обществе. Это высший пилотаж. Далеко не каждый руководитель на такое способен...

Но вот вопрос о женихе меня выбил из колеи. Откуда босс знает о Максе? В личном деле вряд ли содержится эта информация. Наверное, ему уже рассказали о мускулистом кинг-конге на заставке моего компьютера...

У меня было время собраться с мыслями, так как у Глеба Николаевича снова зазвонил телефон. Надо сказать, что нашу беседу постоянно прерывали. Каждый раз директор извинялся передо мной, а потом терпеливо отвечал невидимому собеседнику. Из динамика всё время доносились женские

голоса. Сколько у него знакомых дам! Ну ещё бы... С его-то параметрами.

Закончив очередной короткий диалог, босс покачал головой и произнёс загадочную фразу:

– Так, ну всё, сейчас для полного комплекта ещё Принцесса позвонит и скажет, что не смогла сама открыть паштет.

Принцесса – так он, наверное, называет невесту? Неужели его очаровательная блондинка не в состоянии самостоятельно справиться с консервной банкой?

Что ж, такому жениху я бы и сама названивала круглосуточно. Приятно почувствовать себя слабой и беспомощной, когда рядом сильный мужчина.

– Надеюсь, вопрос о женихе не прозвучал бестактно? – Босс заметил мою растерянность. – Просто... Хочу знать, когда свадьба. Какие, вообще, у вас планы. Ну, вы понимаете, – Глеб Николаевич снова заглянул в моё досье, закрыл его и отложил в сторону.

Да, понимаю. Каждый работодатель хочет знать, не свинтит ли сотрудница в декрет. Это болезненная тема для директора любого предприятия. А руководитель, который только что лишился помощницы, столь ему необходимой (да он даже не знает, куда насыпать кофейные зёрна!), должен быть особенно осторожен. Вдруг я через несколько месяцев – фьюить! – тоже исчезну за горизонтом? Выйду замуж, уеду, разрожусь потомством...

– Мы пока ещё не запланировали свадьбу.

– Отлично! То есть... я хотел сказать... Понятно, что...
Что ещё ничего не понятно.

– Да. Мой... Макс... Он сейчас во Франции.

Босс почему-то снова начал запинаться. Но и я тоже. А до этого мы перебрасывались фразами довольно бойко.

– Что он делает во Франции?

– Учится!

– Угу. А сколько ему?

– Двадцать семь. Вообще-то, он необыкновенный.

– Вот как? И что же в нём такого необыкновенного? – прищурился директор. Он откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. – Расскажите.

– Сначала Макс отслужил в армии. Там ему понравилось, и он ещё три года оттрубил по контракту. А когда вернулся, сразу восстановился в универе. Он учится на биоинженера. В магистратуре предложили поучаствовать в специальной программе крупного исследовательского центра в Лионе – они привлекают продвинутых студентов для изучения механизмов создания искусственных органов. Для этого Максу пришлось выучить французский. Он защитил проект, получил грант и отправился во Францию. Я им просто восхищаюсь! – искренне призналась я директору.

– Понятно, – безжизненным тоном произнёс Глеб Николаевич. – Ваш Макс, на самом деле, достоин уважения.

– Он ещё и спортом занимается! Ваша жуткая гантель ему как пушинка!

– Да? – совсем приуныл босс. – Ясно.

Очевидно, мои восторги в адрес Макса директору не очень-то понравились. Элементарно разыграло мужское самолюбие. Понятно, что для Глеба Николаевича эта гантель тоже как пушинка. Не для декорации ведь он её держит в кабинете. Помню, мужики из сервис-центра уважительно рассказывали, что подсунули директору для тестирования двадцатикилограммовый бензиновый отбойник. Справился только так – разворотил кусок кирпичной стены и глазом не моргнул!

Внезапно перед глазами возникло видение: Глеб Николаевич, с голым, блестящим от пота торсом, вгрызается мощным отбойником в асфальт. Солнце сверкает, клубится пыль, джинсы заляпаны мазутом, тугие мышцы перекачиваются на груди босса, бицепсы вздыбились под загорелой кожей...

Я на мгновение закрыла глаза. Прогонять живописное видение не хотелось. Так бы и смотрела!

Зачем я ему про Макса заливаю... Какая неосмотрительность! Никогда не стоит нахваливать одного мужчину другому. Особенно если второй – твой босс.

Ну и тупица ты, Вареник! Думать нужно, прежде чем говорить!

Принцесса

Принцесса не читала Пушкина (казалось бы, почему?) и

не репостила в сетях картинки с красивыми изречениями. Поэтому фраза «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей» была зеленоглазой красотке не знакома. Иначе Принцессе открылась бы суть её отношений с хозяином. Да, всё дело в том, что роскошный господин вовсе не был помешан на своей питомице.

Как же так?

На генетическом уровне серебристо-белой британке передалось знание, что двуногие существа созданы природой для ухода за кошкой и восхищения ею. Все части тела человека, а так же клавиатура его компьютера предназначены исключительно для отдыха усатого любимца. Забота о котике – единственная земная миссия гомо сапиенса.

Но Глеб не принадлежал к классу кошатников, если уж выбирать, он бы завёл собаку. Его попросили приютить породистую красотку, и он добросовестно выполнял обязанности. Не более.

Он не заламывал от восхищения руки, когда Принцесса принимала грациозную позу, не видел, что сегодня её шелковистая шубка особенно блестит (три часа, блин, вылизывалась!). Он не улавливал малейших нюансов её настроения, не караулил момент, когда можно будет почесать пушистый пузик. Если бы Принцесса заболела, он поехал бы с ней в ветклинику. Но там не стал бы рвать волосы на груди ветеринара: «Спасите моё сокровище, умоляю, спасите! Она – самое дорогое, что у меня есть!»

Это равнодушие и отстранённость пронзили Принцессу в самое сердце. Она свалилась с пьедестала, уготованного природой, и влюбилась в хозяина до потери пульса. Лифт ещё поднимался с первого этажа, а она уже чувствовала – там её божество.

...Сегодня божество вернулось около семи. Хозяин был какой-то неадекватный, сам не свой. Наверное, что-то случилось на работе.

– Мруум? – спросила Принцесса в прихожей и припала к ноге господина, заворачиваясь вокруг неё пушистым узлом.

– Привет, киска, как ты?

– Мррряу.

– Ясно. – Хозяин прошёл в ванную и некоторое время пристально рассматривал себя в зеркале, упёршись ладонями в мраморную столешницу раковины. Он словно увидел себя впервые. Принцесса выгибалась вниз, тархтела, вибрировала всем телом. – Знаешь... Кажется, я пропал. – Глеб повернул кран и плеснул в лицо холодной водой.

– Мяу?

– Да. Совсем. Увидел – и пропал.

– Мррум.

– Даже не знал, что такое возможно... Не знал. Как теперь жить?

– Мяу.

– Сердце куда-то исчезло.

– Мыррррр...

– А у неё жених! Это ж надо... жених! Да чтоб он провалился!

– Мяв.

– Что, вообще, за тупость – сразу объявлять себя женихом и невестой? Кто это придумал?!

– Мяу-у-у.

– Всё, малышка, я понял. Ты есть хочешь, а я тебе тут мозги компостирую. Прости, Принцесса. Идём, дам тебе что-нибудь вкусненькое.

Глава 7. Вишенка и машинка

Глеб

В девять вечера Глеб позвонил другу:

– Кир, ты дома?

– Угу.

– Спускайся вниз, подерёмся. Что-то меня колбасит.

– На службе перенервничал? Надо выпустить пар?

– Типа того. А ещё поговорить.

– Извини, старик, сейчас никак не могу. Отправил Катюшку на каток с друзьями, чтобы она развеялась, а сам караулю микробов. Хочешь, приходи ко мне.

Через десять минут Глеб переместился в соседний подъезд, где на двенадцатом этаже у Кирилла была квартира точно такой же планировки, как и у него. Друг прыгал по комнате с двумя крошками на руках.

– Икупал, покормил, столбиком подержал. Сейчас укачаю, и они будут спать, – сообщил Кирилл. – Или не будут, – вздохнул он, переводя взгляд с гостя на младенцев. Те весело тарасились на папу и нежданного посетителя. Что-то подсказывало, что сон не значитя в их ближайших планах.

– Бери у меня одного, – гостеприимно предложил хозяин дома.

– А у них там всё крепко приделано? – испугался Глеб. – Я ничего не сломаю?

– Не сломаешь. Только иди руки помой.

Вскоре друзья уже сидели за барной стойкой и предавались пьянству – правда, пили всего лишь апельсиновый сок. У каждого мужчины на сгибе локтя лежал младенец. Дети держались стойко, из последних сил боролись со сном: дрыгали ножками, махали ручками, не позволяя себе расслабиться, а глазам – закрыться.

– А ты кого мне дал? Мальчика или девочку? – Глеб внимательно посмотрел на выделенного ему младенца.

– Братан, мозги-то включи! Ты же физмат окончил, значит, они у тебя есть.

– Что-то не догоняю.

– Мысли логически. Видишь, на кофточке вишенка? Так. А у моего что? Машинка. Делай выводы, старик!

Глеб сосредоточенно сдвинул брови.

– Думай, чувак, думай! – подбодрил его отец семейства. – И-и?

– И?

– У тебя Леночка, а у меня Андрей Кириллович!

– Так может ты после купания перепутал распашонки.

Папаша поперхнулся соком и завис на целую минуту. Теперь он тоже внимательно присматривался к малышам – те были совершенно одинаковыми.

– Да ну, Глеб! Перепутал, скажешь тоже! Сразу же видно, что у тебя девочка. Смотри, она и ножками дрыгает по-другому. Изящно так. А мой дрыгает энергично, по-боево-

му. Настоящий пацан!

– Ну, если только так, – улыбнулся Глеб. Ему явно удалось озадачить друга.

Тот почесал бритый затылок:

– И ведь не пощупаешь, там памперс. О, смотри, кажется, они засыпают под наш разговор.

– Не обольщайся, Кир. Слушай, классные пупсики, смешные. Я прям тоже захотел.

– Так вперёд, – прошептал Кирилл. – Организуй.

– Пацана хочу. Будет разбираться в инструменте, научу работать лобзиком, рубанком, дрелью, – мечтательно прошептал в ответ Глеб.

– Пацан – это круто. А девочка – вообще атас, от неё башню срывает начисто, поверь мне, опытному отцу.

– Слушай, опытный отец, я как раз об этом с тобой и хотел поговорить. О сорванной башне.

– Что стряслось, Глеб?

– Не знаю, что со мной произошло. Такое впервые.

– И?

– Увидел сегодня девушку и словно улетел в космос.

– О-о, – свободной рукой Кирилл похлопал друга по плечу. – Всё с тобой ясно. Телефончик-то раздобыл?

– Так она у меня работает уже два месяца. Но я ни разу её не видел. Где она пряталась всё это время?

– Не замечал?

– Нет.

– Так у тебя народу в офисе много.

– Но девушек – по пальцам пересчитать. И тем не менее, сегодня я увидел её впервые. Личная помощница от меня смылась, ищу новую. Присмотрел скромную девочку из отдела копирайтинга и пригласил на собеседование. На фотографии – ничего особенного, хорошенькая, но и только. А утром увидел её в офисе и... разучился дышать.

– Оба-на!

– А у тебя с Катей так же было?

– Совсем не так, – мотнул головой Кирилл. – В нашу первую встречу моя Катя летела с лестницы вниз головой – споткнулась. А когда я её поймал, зверски меня отпинала, чуть инвалидом не сделала, да ещё и обозвала питекантропом. Сказала, что прижимаюсь, – улыбнулся Кирилл.

– А ты прижимался?

– Конечно. Я же не лох.

– Быстро сориентировался.

– Угу. Так значит у тебя теперь Варварушка? Варвара-краса, длинная коса!

– Кир, в том-то и дело, что у меня Полина, – вздохнул Глеб. – Невеста моя.

– Упс... Прости, я забыл о ней. Это потому что уже сто лет её не видел.

– Она постоянно в разъездах.

– И сейчас?

– Сейчас тусуется в Нью-Йорке на неделе высокой моды.

– О, как! Но... Подозреваю, Полина вернётся к разбитому корыту... А с ней ты разве не так познакомился? Она ведь очень эффектная девушка. Ослепительная.

– Я так и подумал – о, какая красавица. И пошёл себе дальше. Это было на вечеринке. Но через несколько дней совершенно случайно мы встретились ещё раз – уже на другой ту-совке. Перебросились парой слов, поулыбались... Но у меня была важная встреча, и я оттуда смылся. А потом Полинка сама мне позвонила, чтобы проконсультироваться. Её друзья решили открыть пункт проката электроинструмента, и ей требовалось мнение эксперта.

– Так она сказала?

– Да. И тогда я подумал – а ведь она интересная! Почему бы нам не познакомиться поближе?

– Ясно. А пункт открыли?

– Какой?

– Проката электроинструмента.

– Не знаю. Больше эта тема как-то не всплывала.

– Понятно.

– Но это не важно, Кир, совсем не важно! Главное, что с Варварой всё не так... Так, как никогда у меня не было... Я словно попал под Ниагарский водопад, и меня сбило с ног безумным напором... А башка отлетела в сторону, как футбольный мяч.

– Попался ты, парень! Так что ты решил? Посадишь Варвару в приёмную?

– Посажу. Во-первых, очень помощница нужна, уже зарылся в документах, погибаю. А во-вторых, Варвара так хотела получить это место. Но как с ней работать? Мы сегодня всего ничего общались, один час, а меня потом нахлобучило, как будто замахнул две бутылки шампанского. А если целый день провести с ней бок о бок?

– Стандартный рабочий день – восемь часов. Это шестнадцать бутылок, – быстро подсчитал Кирилл. – М-да... Сложновато. К концу дня вы явно уже будете в горизонтальном положении.

– Да ну, Кир, что за шуточки у тебя! Тут ещё одна проблема. У Варвары есть парень, и она, похоже, очень его любит.

– Глеб, а вот это полная лажа, – нахмурился друг. – Если очень любит... Наверное, тогда не стоит тебе соваться к этой девушке.

– Сам об этом думаю. У меня Полина. У неё Макс. Всё очень сложно.

– Ничего, братишка. В понедельник Варвара начнёт косячить и ошибаться, а на новом рабочем месте иначе и не бывает. И тогда ты сразу спустишься с небес на землю. Начнёшь воспринимать её адекватно, без романтического антуража.

– Буду ждать понедельника. Поскорей бы. Так хочется снова её увидеть...

Ближе к полуночи Глеб покончил с делами – просмотрел контракты, отправил письма, внёс исправления в некоторые

документы. А потом переместился с ноутбуком и Принцессой на кровать и полез в соцсети. Не выдержал. Очень хотелось ещё раз полюбоваться на девушку, которая сегодня сразила его наповал.

Возможно, он узнает о Варваре что-то новое.

На её странице в ВК было совсем немного фотографий, но каждая заставила сердце биться сильнее – потому что изображение на экране теперь соединялось с образом, затопившем сознание Глеба солнечным светом. Он помнил, как играли золотые блики на реке блестящих волос, видел яркие, словно хрустальные, голубые глаза в обрамлении чёрных ресниц, слышал, как звучит её голос – волнующий, необыкновенный...

Откуда она взялась, эта Варвара? Где пряталась целых два месяца?

В статусе о семейном положении значилось: «помолвлена». Глеб тяжело вздохнул и перешёл по ссылке на страницу Вариного избранника. Увидел на фото крепкого и улыбчивого парня. Макс выглядел как модель из спортивного журнала. Он, как и сообщила Варвара, явно не пренебрегал силовыми тренировками и любил демонстрировать результаты – фото бицепсов и рельефного пресса он выкладывал в сеть не реже, чем снимки с достопримечательностями Лиона.

Глеб презрительно хмыкнул. Он погладил Принцессу, вытянувшуюся у него под боком в виде горячего мехового валика, и та сразу же откликнулась, завопилась, замурлыкала.

– Что она в нём нашла? Ах, ну да, конечно, девушки почему-то без ума от таких красавчиков, – горько пожаловался Глеб Принцессе.

Кстати, а кольца на пальце у Варвары он не заметил. Где же оно? Глеб хорошо помнил, какое грандиозное торжество закатали его невеста по случаю помолвки. А потом постоянно хвасталась кольцом перед подружками, протягивала руку, давала рассмотреть поближе сверкающий бриллиант.

– Может, этот... самовлюблённый индю... индивидуум... девочке кольцо и не купил? Зажал колечко-то! А деньги спустил на стероиды, – обиженно пробурчал Глеб.

Он напряг бицепс, пощупал.

Принцесса тем временем выводила у него под боком бархатистые рулады, в которых явственно можно было различить: «Ты самый лучший! Твои бицепсы самые каменные, у тебя волевой подбородок и решительный взгляд! Ты изумительный!»

Глава 8. Троянская война

Варвара

Я предполагала, что понедельник будет трудным. Но не до такой же степени! Первая неделя на новом месте – и особенно первый день – это настоящее испытание для нервов.

В моём послужном списке значились должности копирайтера и контент-менеджера. Личной помощницей я никогда не работала, поэтому ужасно боялась подвести шефа. А вдруг начну тормозить, напутая, испорчу, отправлю не туда, подпишу не то...

Специально пришла задолго до начала рабочего дня – и что же? Милый босс нарисовался ещё раньше! Он был уже на месте и едва ли не подпрыгнул в кресле, когда я вошла в кабинет.

Надо же, как странно шеф отреагировал на моё появление... А, понятно! Вероятно, его удивило моё трудовое рвение. Заявиться в офис на полтора часа раньше – никто не ждёт подобного героизма от наёмного персонала.

- Здравствуйте, Глеб Николаевич!
- Варвара... Доброе утро!
- Вот, решила прийти пораньше, чтобы вникнуть.
- Ясно. Это... очень хорошо!

Босс смотрел на меня во все глаза, так, словно в его кабинет я не вошла спокойно через дверь, а влетела, проло-

мив головой стену, или же беззвучно спустилась с потолка на невидимых нитях.

– Варвара... Вы... Вы очень правильно одеваетесь! – после некоторой паузы выпалил шеф. Отлично, что ему удалось сконцентрироваться, и здорово, что он оценил мою секретарскую униформу. Строгой офисной одежды у меня хватает.

– Спасибо, Глеб Николаевич, – с достоинством приняла я комплимент и поправила на груди белоснежные воланы, а потом одёрнула узкую чёрную юбку и потопталась на высоких шпильках. – Это я, типа, в образе.

– Что? – удивился директор.

– Я уже в образе. Изображаю супер-секретаршу. На самом деле я, конечно, пока ещё дилетант. Но если старательно исполнять роль, можно на самом деле превратиться в желаемого персонажа. Знаете, это как если заставить себя безостановочно улыбаться, то через десять минут поймёшь, что у тебя хорошее настроение.

– Варвара... – выдохнул директор. – Вы такая...

Глупая? Смешная? Болтливая?

Он не закончил фразу, а я на всякий случай не стала уточнять.

– Сейчас принесу вам кофе, – быстро сообщила я и испарилась из кабинета.

Когда вернулась с раскалённой чашкой, над которой витал божественный аромат, шеф сидел за столом обхватив голову

руками.

– Глеб Николаевич... Какие-то проблемы? – осторожно поинтересовалась я.

– Д-да... То есть, нет, Варвара, никаких проблем... Просто... В общем...

Господи, неужели опять начал заикаться?! Да что же с ним такое?

Директор потёр лицо ладонями, потом встряхнулся, словно приводя себя в чувство:

– Так, Варвара, сделайте себе тоже кофе, потом приходите сюда, а я вам всё покажу и введу в курс дела.

Отлично, что ему удалось сконцентрироваться. Мне нравится, когда шеф такой чёткий и собранный. Хотя... Когда он сидит почему-то вот такой растерянный, взъерошенный, как воробей, он тоже очень, очень мил!

Я не должна его разочаровать.

Никита

Никита перевернулся на кровати-аэродроме, смял и отбросил подушку, вылез из-под одеяла и сразу же понял, что проснулся в отвратительном настроении. Самочувствие тоже было неважным. Что произошло вчера в клубе? Начиналось всё славно – встретился с друзьями, хорошо пообщались, выпили, потанцевали...

А потом – чёрная дыра.

Никита поднялся и прошлёпал босыми ногами по паркету

к огромному окну, от пола до потолка и от стены до стены. Его персональный «аквариум» находился на верхнем этаже высотной башни в самом центре города. Прямо у ног Никиты лежал утренний город, накрытый перламутровой-серой дымкой смога.

Голова болела и гудела, как церковный колокол, в рту пересохло. Запах кофе проник в спальню, и это удивило Никиту: неужели кофейный аппарат самостоятельно подготовился к пробуждению хозяина?

На телефоне висела куча непринятых вызовов, в мессенджере – миллион сообщений. Ладно бы – от подружек и приятелей, но, к сожалению, в основном, от родителей.

Никита поморщился. Как же надоело их нытьё... Опять: тебе уже тридцать, а ты даже не знаешь, чем хочешь заниматься в жизни! Ты оболтус и разгильдяй! Посмотри на Глеба, какой молодец! Посмотри на Ромку Градова – ведь взялся, наконец, за ум, стал правой рукой отца, возглавил «Сириус». Ещё и девушку прекрасную нашёл, умницу. Михаил Иванович на сына не нарадуется! А нам что делать? Хочется гордиться своим ребёнком! Сколько мы денег спустили на твоё образование, а где результат?

За-дол-ба-ли!

Бывают же у людей адекватные, неистеричные родители. Которые не выносят мозг, ничего не требуют, не обижаются, не вешают на тебя свои амбиции, а молча переводят деньги на карту.

Но ему в этом плане не повезло, его постоянно пилят.

Никита доковылял до ванной, встал под контрастный душ, и самочувствие сразу улучшилось. А когда вышел в полотенце, обмотанном вокруг бёдер, обнаружил в кухонной зоне у барной стойки барби с золотыми волосами и пухлыми губками.

Похоже, он прихватил это существо из ночного клуба. Интересно, чем его очаровала эта кукла? Вообще-то, ему ужасно не нравятся прилепленные коровьи ресницы, нарисованные брови и накачанные у косметолога губищи.

– Приве-е-ет! – жеманно протянула барби. – А я услышала, что ты проснулся, и приготовила тебе кофе.

– Спасибо, – буркнул Никита. Как же её зовут? В голове – никаких подсказок. Что же они вчера пили?

В спальне заиграл оставленный на кровати айфон.

– Я принесу! – блондинка резво соскочила с высокого барного стула и побежала в комнату.

Никита машинально отметил, что ножки у неё классные. Но зачем она напялила его рубашку? Что за дурацкая манера у всех этих девок!

– Чувак, привет, ты как? – прозвучал в трубке голос Виктора.

Никита помнил, что Витя, примерный семьянин, вчера долго не сидел, свалил довольно рано. Несколько минут друзья посвятили обсуждению воскресной вечеринки, и Виктор, кроме всего прочего, сообщил забывчивому другу, что

«блондинку с губками» зовут Кариной.

– Она симпатичная. Надеюсь, отвлечёт твоё внимание от Варвары.

– С чего вдруг? Варвара – это совсем другая тема.

– Расслабься, Никитос. Тем более, что ты уже продул! – насмешливо хмыкнул в трубку приятель.

– А вот и нет! У меня ещё есть время.

– Варвара тебя отбрила уже два раза. Тебе мало?

– Что-нибудь придумаю. Я так просто не сдамся.

– Никитос, угомонись, а?

– Глеба боишься? Думаешь, он выкинет тебя из своей конторки, и ты останешься без работы?

– Вполне возможно. Я своей работой дорожу, не хочу её потерять. Меня родители золотыми слитками не забрасывают, в отличие от некоторых. Я своим сам помогаю.

– Медаль тебе за это, – буркнул Никита.

– Кстати, дружище, тебе по-любому ничего и не светит. Ты к Варваре теперь даже не подберёшься, потому что Глеб забрал крошку к себе в приёмную.

– Ну, ни фиги себе! Вот это новость!

– У него уволилась секретарша, так он Вареника из отдела выцепил. Я уже сегодня видел её в приёмной. Гордая такая, каблуки высокие надела, спину держит, – засмеялся Виктор. – Хорошая девчушка. Так старается. А ты, вон, занимайся Кариной. Эта кукла как раз для тебя. Такая же бездельница.

– Надо же, Глеб учудил! – возмутился Никита. – Охрененно! Вот умник! Мне сказал к ней не лезть, даже вывеску обещал подпортить. А сам быстренько девчонку к рукам прибрал.

– Не выдумывай. Что значит – прибрал? Он её просто перевёл из отдела в приёмную.

– Угу, а то ты не знаешь, как это делается!

– Ты уже вообразил, что Глеб будет её... это самое... на своём директорском столе?

– Конечно. И на столе, и на диване, и на кресле, и на стеллаже для рекламных материалов.

– Ты по себе-то людей не суди, Никитос.

– Да ладно, Витя! Твой Глеб святой? Как же! Все знают, для чего мужику в приёмной хорошенькая секретарша. Особенно, если его невеста порхает по странам и континентам.

– Не выдумывай!

– Ладно, так даже интереснее. Посмотрим, кто кого. Хотя, если подумать, мы с Глебом в неравных условиях. Меня-то Варвара запросто отшила, а вот директору отказать она вряд ли посмеет. Наверное, как и ты, дрожит за своё место. Ну, Глеб, молодчина! Прошаренный чувак, чётко всё сечёт. Молниеносно сориентировался, бизнесмен хренов!

– Ладно, не злись.

– Но, кстати... Если Глеб с ней переспит, значит, я всё равно выиграл пари.

– Вот ещё! – возмутился Виктор.

– Мы почему поспорили? Я решил доказать, что все девицы одинаковы. Вы кричали, что нет, нет, встречаются ещё необычные экземпляры. А если Варвара уступит Глебу, значит, я был прав. Она точно такая же, как и другие.

– Лихо ты всё вывернул наизнанку! Однако, во-первых, Глеб в нашем споре не участвовал. Во-вторых, он к Варваре даже не прикаснётся. Я его знаю, и ты его хорошо знаешь.

– А давай ещё одно пари? Ставлю опять же штуку баксов на то, что Глеб обязательно трахнет эту малышку. Но, безусловно, только после меня. Я управлюсь уже на этой неделе.

– Кошмар. Капитально тебя клинит от безделья. Уже не знаешь, какое ещё развлечение себе придумать.

– Ладно, проехали. Но первое пари по-прежнему в силе. Окей. Я теперь точно не сдамся. Сейчас что-нибудь придумаю.

– Что? – упавшим голосом спросил Виктор.

– Стратегию захвата серой мышки.

– Ник, прошу тебя, успокойся, а?

– Не-а. Даже не проси.

Никита нажал отбой и посмотрел в окно. Губастая куколка обняла его сзади, провела ладонями по животу. Он перехватил её руки у края махрового полотенца, составлявшего сейчас всю его одежду.

– Что там за Варвара такая? – поинтересовалась девушка. – Столько разговоров о ней... Того гляди разгорится Троянская война.

– Тебя это не касается, – отрезал Никита. – Ты позавтракала? Одевайся, я уезжаю, у меня дела.

На мгновение он задумался, не заставить ли её отработать ночлег и завтрак, но представил, с каким восторгом девица вопьётся в него своими надутыми губами-гусеницами, и желание улетучилось.

Варвара

Во вторник я снова пришла пораньше, и мы с директором опять устроили «кофейную планёрку». Составили и согласовали электронное расписание, потом Глеб Николаевич терпеливо ответил на двести пятьдесят возникших у меня вопросов... И вот на нас бетонной стеной обрушился новый рабочий день – и даже без перерыва на обед. Некогда!

Звонки, встречи, посетители, документы на подпись, договора для уточнения, консультации... Иностранные гости, деловые партнёры, чиновники, проверяющие...

Я уже поняла, почему у помощницы зарплата в два раза выше, чем у копирайтера. Несколько раз испытала неодолимое желание сбежать обратно в отдел, к моим товарным карточкам и проникновенным текстам. Снова бы с нежностью описывала гайковёрты и пневмоинструмент. Оказывается, я даже и не подозревала, насколько лёгкой и беззаботной была моя жизнь в отделе копирайтинга!

Шеф выдал таблицу. В зелёной зоне находились фамилии важных персон – соединять в любом случае, в красной – нежелательные абоненты. Посередине находилась жёлтая

зона, здесь было необходимо самостоятельно сортировать звонки по степени важности.

Три дня назад, в субботу, очутившись в приёмной, я с удовольствием отметила, что тут царит порядок. Бардак не переносу. Дома у меня контейнеры, коробки с наклейками, пакеты на молнии и системы хранения. Мне так ловко удалось разместить и скомпоновать девчачье барахло, что моя малогабаритная квартирка выглядит даже просторной.

Ну и, безусловно, я всегда избавляюсь от ненужных вещей. Обожаю выкидывать хлам. Вероятно, мама отселила меня ещё и поэтому. То, что у меня попадает под определение «хлам», для мамы – «чудесная блузочка», которую она наденет, когда пудровые цвета снова войдут в моду, или «бесценная вещица», с которой связано столько приятных воспоминаний. Этих блузочек и бесценных вещей мамуля накопила целый Эверест. А после того, как я территориально отпочковалась, эти Эвересты множатся в геометрической прогрессии.

...Вот и в приёмной порядок оказался поверхностным, далёким от моих стандартов. Предшественница просто распишала по ящикам и шкафам груды бумаг и ненужных вещей. А что у неё творится в компьютере! Ой, ужас! Нагромождение папок и файлов – никакой систематизации и учёта.

Рабочий день давно закончился, а я всё ещё разбиралась с замаскированными завалами. Думаю, чтобы навести в приёмной настоящий, а не показушный, порядок, понадобится

целая неделя.

Налила себе чай в белую чашку. Кружку с фотографией Макса пока спрятала в угол кухонного шкафчика. Теперь отпугивать некого – наши гиперактивные, взбудораженные парни до меня не доберутся. А милый директор уж точно не будет приставать.

Во-первых, у него невеста, во-вторых, он производит впечатление очень порядочного человека, а в-третьих, как женщина я его абсолютно не волную. Увы!

Шефу просто нужна исполнительная и шустрая лошадка в приёмной. Чтобы понимала с полуслова и помогала везти гигантский воз повседневных задач.

Что ж... Я именно тот человек.

Глава 9. Она ещё и танцует!

Варвара

Я уже перевернула два ящика и рассортировала бумаги по файлам, когда из кабинета появился взъерошенный босс. От галстука он давно избавился, от пиджака тоже, ворот расстёгнутой рубашки съехал вбок...

Упахался человек вдрызг.

– Варвара, вы ещё тут? Но уже почти восемь вечера!

– Ой, а я и не заметила, Глеб Николаевич.

То, что вчера я тоже сильно задержалась, босс не знал – уехал в пять вечера на встречу с немцами, да так и не вернулся.

– Ну и денёк! Будем надеяться, завтра будет легче. Начало недели всегда такое суматошное.

Он подошёл к моему столу, упёрся в него ладонями – и я тут же уставилась на его руки с буграми вен. Ребро ладони успел где-то обтесать – разодрано, видимо, до самого мяса и криво залеплено пластырем. Ещё утром этого не было.

Я посмотрела на директора снизу вверх и почему-то ощутила себя букашкой. Внезапно поняла, что здесь, в офисных помещениях, давно уже стихли все звуки – не доносится гул голосов и напевы смартфонов, не хлопают двери и не раздаются по коридору шаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.